

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ МИТРОПОЛИТА ВЯТСКОГО И СЛОБОДСКОГО МАРКА

ВЯТСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

Выходит с апреля 1989 года · № 01 (387) январь 2020

Издание Вятской митрополии · Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

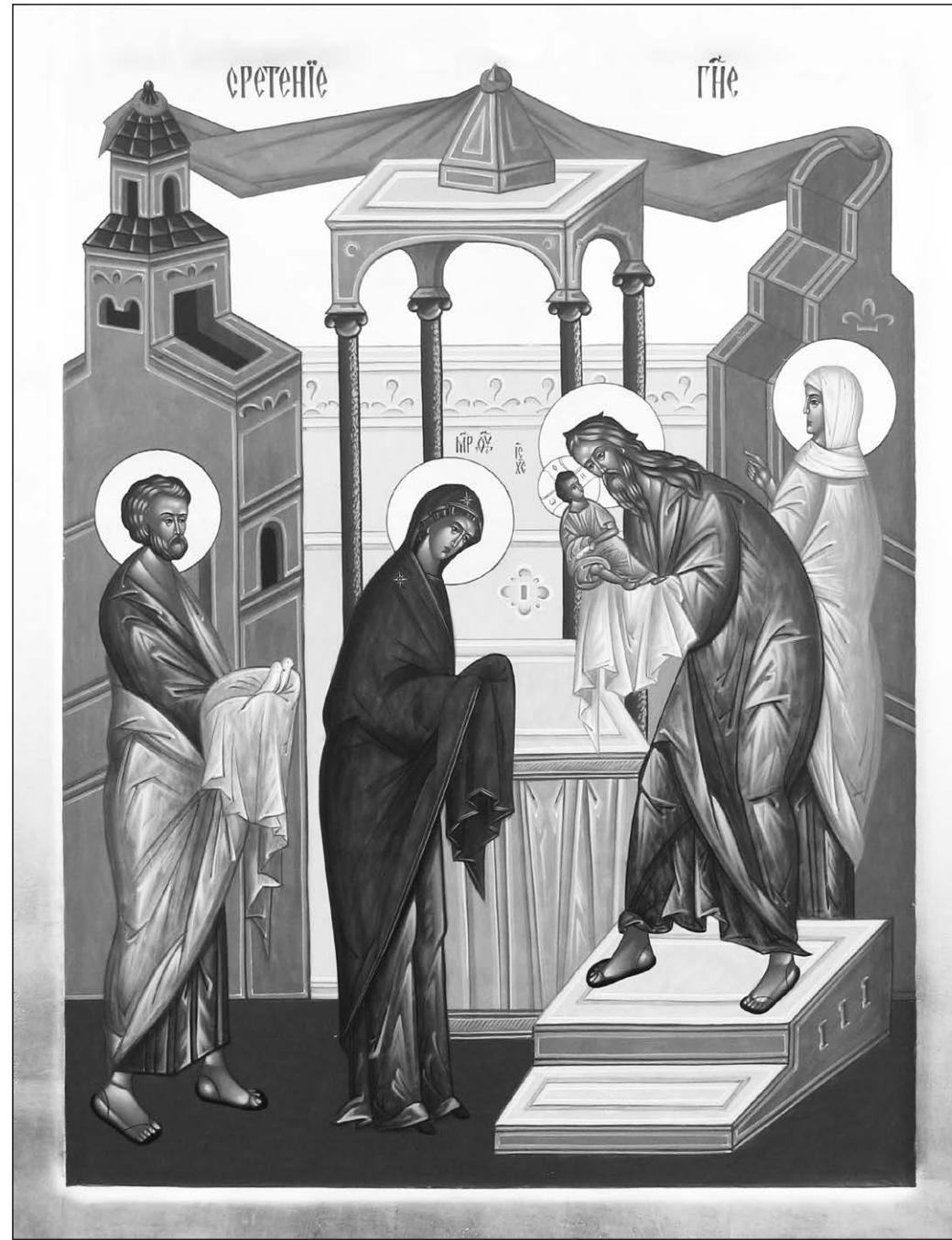
ЯВЛЮ ЕМУ СПАСЕНИЕ МОЁ

15 февраля — праздник Сретения Господня. Предлагаем вниманию наших читателей проповедь современного миссионера протоиерея Андрея Ткачёва.

Один из самых известных псалмов — 90-й: «Живый в помощи Вышняго». На богослужении он звучит в чине шестого часа, на панихиде и погребении. Его мы также читаем, желая оградить себя Божественной помощью в сложных или даже опасных обстоятельствах. Подобным образом он использовался и в иудейской традиции. Его читали на погребениях, в утренних молитвах и в молитвах субботы. Это, кроме прочего, значило и то, что псалом был хорошо известен всем сынам Израиля. Он составлен так, что речь в нём ведётся от лица наставника, перечисляющего наставляемому различные блага, проистекающие из надежды на Бога. А заканчивается тремя стихами, произнесёнными уже от лица Самого Бога. Последний стих звучит по-русски так: «Долготою дней насыщу его, и явлю ему спасение Моё».

Вчитываясь в повествование евангелиста Луки о событии, называемом Сретение («встреча»), можно заметить, что Божественное обещание 90 псалма исполнилось на старце Симеоне. Этот «праведный и благочестивый» (Лк. 2:25) муж был стар и «насыщен днями» (Пс. 90). И было ему обещано Духом Святым, что он не умрёт ранее, нежели увидит собственными глазами Христа Господня. А ведь это и было заветным чаянием всех древних праведников. Они хотели жить как можно дольше не для того, чтобы наслаждаться благами этой грустной земли, а для того, чтобы дождаться Искупителя и увидеть Его собственными глазами. Поколение сменялось поколением, праведники с печалью закрывали глаза и с верой уходили в смертную тьму. Свои надежды они препоручали потомству, и именно поэтому бездетность ощущалась как проклятие. Ведь в этом случае не только ты не дожил до пришествия Христа, но и семя твоё не укоренилось на земле и не стало причастным радости.

Шли столетия. Вера оскудевала и засорялась земными мечтами о могущественном царе, который должен дать Израилю политическую свободу и земную славу. Только некий «священный остаток», слишком малый числом, чтобы его заметить, жил чистой надеждой и терпеливой молитвой. Первым среди этого остатка был Симеон. До него многие праведники «умерли в вере, не получив обетований, а только издали видели оные и радовались» (Евр. 11:13). А рядом с ним жило множество нечестивых и суэтных людей,

которые, хотя и дожили до пришествия Мессии, не ощутили дня посещения из-за чёрствости души. И это — урок для всех. Мало жить во времена Праведника, мало находиться вблизи Праведника — всё это не на пользу, если не будет веры, которую подаёт Дух Святой.

О праведном Симеоне сказано, что «Дух Святой был на нём» (Лк. 2:25). Сей Дух предсказал старцу о будущей встрече с Мессией. И Сей же Дух повёл Симеона в храм, когда Мать Иисусова с Сыном на руках пришла для исполнения законного обряда. Храм Иерусалимский никогда не был пуст. Это было одно единственное святилище, кроме которого нигде и никем не мог быть создан иной храм. Именно здесь весь многолюдный народ Израиля исполнял свои обеты. Со всех сёл и городов ежедневно, не говоря уже о праздниках, стекались туда людские толпы для принесения жертв. И в этом многолюдстве Симеон, ведомый Духом, без труда различил Тех, Кого он так долго ждал — Мать и Дитя. Он подошёл к Матери, взял Младенца Христа на руки и произнёс ту молитву, с которой теперь мы заканчиваем прожитый

день и надеемся закончить жизнь. В этой молитве он исповедал, что обещанное ему исполнилось. «Видели очи мои спасение Твоё, которое Ты уготовал пред лицом всех народов». Исполнились и слова 90 псалма: «Явлю ему спасение Моё».

Симеон прозревал внутренним взором будущую Голгофскую Жертву. Того, Кто лежал у него на руках, он видел уже распятым за грехи мира, поскольку именно Крест с распятым на нём Праведником — это и есть «спасение, которое Бог уготовал». То, что Симеон предчувствовал тайну Креста, видно из слов старца к Богородице. «Тебе Самой, — сказал он, — оружие пройдёт душу, да откроются помышления многих сердец». Эти странные слова исполнились, когда Матерь Божия стояла под Крестом, терзаясь сердцем о страдании Своего Сына. Так очи, слепнувшие от старости, приобретают орлиную зоркость в вещах духовных, если сердце человека очищено верой и терпеливым ожиданием.

Мало сказал Симеон, но вся будущая история мира нашла отображение в его словах. Он предсказал, что Христос просветит язычников; что в Израиле, для которого Он — слава, Ему предстоит стать «предметом пререкания». Из-за Него многие падут и многие поднимутся. Слова эти вряд ли можно было понять заранее, но последующая история оправдала их полностью.

Увидев всё, чего так долго дождался, и сказав всё необходимо тем, кто продолжал земное странствование, Симеон покинул землю без страха и сожаления. Он видел Мессию! Он шёл теперь в темноту обители мёртвых, чтобы рассказать Давиду и Соломону, Исаии и Иеремии о том, что обетование исполнилось и время всеобщего освобождения близко. Мария с Иисусом на руках осталась за его спиной. Старец медленно и твёрдо шёл к черте, отделяющей этот мир от мира иного. И об этих его шагах нельзя сказать лучше, чем уже сказано Иосифом Бродским:

Он шёл умирать. И не в уличный гул он, дверь отворивши руками, шагнул, но в глухонемые владения смерти.
Он шёл по пространству, лишиенному тверди, он слышал, что время утратило звук.
И образ Младенца с сияньем вокруг пушистого темени смертной тропою душа Симеона несла пред собою, как некий светильник, в ту чёрную тьму, в которой дотоле ещё никому дорогу себе озарять не случалось.
Светильник светил, и тропа расширялась.

АРХИЕРЕЙСКОЕ СЛУЖЕНИЕ

4 января, в субботу перед Рождеством Христовым, митрополит Вятский и Слободской Марк совершил всенощное бдение в Троицком храме села Кстинино. Епархиальному архиерею сослужили благочинный Трифонова монастыря игумен Вениамин (Веселов), настоятель Троицкой церкви иерей Евгений Чепарухин и клирик этого храма иерей Игорь Куритник.

5 января митрополит Вятский и Слободской Марк возглавил чин освящения и Божественную литургию в новом храме великомученика Георгия в посёлке Юрья. Его Высокопреосвященству сослужили секретарь Вятской епархии иерей Виталий Лапшин, настоятель Великорецкого подворья Трифонова монастыря архимандрит Феодор (Рулёв), настоятель Спасской церкви села Спас-Талица протоиерей Николай Смирнов, настоятель храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» г. Вятки протоиерей Сергий Ендальцев, настоятель Георгиевской церкви пос. Юрьи иерей Владислав Кутровский, настоятель Александро-Невского храма пос. Юрьи иерей Павел Лысов и насельник Трифонова монастыря иеромонах Досифей (Черняев). За богослужением молились настоятельница Преображенской обители г. Вятки игуменья София (Розанова) и настоятельница Христорождественского монастыря г. Слободского игуменья Феодосия (Дьячкова), первый заместитель председателя правительства Кировской области Д.А. Курдюмов и глава Юрьянского района Ю.П. Федотов, попечители и благотворители Георгиевского храма.

Нужно отметить, что в конце прошлого года в новой церкви был установлен резной четырёхъярусный иконостас, изготовленный мастерами из Подмосковья.

За понесённые труды при возведении Георгиевского храма митрополит Марк удостоил иероя Владислава Кутровского церковно-иерархической награды — права ношения наперсного креста золотого цвета. В своём архипастырском слове, обращённом к собравшимся на богослужении, Владыка сказал: «Возлюбленные о Господе отцы, братья и сёстры, поздравляю вас с освящением храма в честь вмч. Георгия Победоносца. Это событие произошло в канун Рождества Христова, когда мы переживаем евангельское откровение о воплощении Сына Божия ради нашего спасения. Всё мироздание принесло Рождённому Богомладенцу свои дары: ангельский мир воспел хвалебную песнь, небо явило новую звезду, земля дала вертеп, а род человеческий в лице волхвов положил к стопам Спасителя смирену, ладан и золото. Мы с вами тоже стремимся принести свой дар Христу. Сегодня наши сердца исполнены особенной радости, потому что был освящён новый храм, возведение которого велось на средства, собранные приходами Вятской епархии. То есть каждый из нас принял участие в строительстве и благоукрашении этой церкви, каждый смог принести в дар Богу часть своего труда».

6 января, в Рождественский сочельник, митрополит Вятский и Слободской Марк совершил Божественную литургию в Спасском соборе г. Вятки. Епархиальному архиерею сослужили благочинный Первого Вятского округа протоиерей Дмитрий Антонов, настоятель Спасского собора иерей Пётр Машковцев, клирики этого храма иерей Владимир Попынов, иерей Сергий Окуловский и иерей Павел Юдин.

7 января, в праздник Рождества Христова, митрополит Вятский и Слободской Марк возглавил ночное богослужение в Успенском кафедральном соборе г. Вятки. Его Высокопреосвященству сослужили клирики Успенского храма игумен Вениамин (Веселов), протоиерей Геннадий Сухарев и иеромонах Досифей (Черняев).

Вечером в сослужении благочинных и руководителей отделов Вятской епархии, настоятелей церквей областного центра владыка Марк совершил вечерню в Успенском соборе. На богослужении присутствовали

председатель Законодательного Собрания Кировской области Владимир Бакин, председатель правительства области Александр Чурин, заместитель председателя правительства области Дмитрий Курдюмов, врио начальника Главного управления МЧС России по Кировской области Алексей Аникин, генеральный директор ООО «Кировспецмонтаж» Алексей Миронов.

По окончании вечерни митрополит Марк поздравил всех собравшихся с великим праздником. В своей проповеди епархиальный архиерей, напомнив евангельскую историю о Рождестве Христа Спасителя, отметил, что есть разные пути богопознания, но они должны приводить к одной истинной цели человеческой жизни — к единению с Богом.

8 января, в Собор Пресвятой Богородицы, митрополит Вятский и Слободской Марк возглавил Божественную литургию в Екатерининском соборе г. Слободского. Его Высокопреосвященству сослужили благочинный Трифонова монастыря игумен Вениамин (Веселов), духовенство г. Слободского: благочинный Слободского округа протоиерей Евгений Смирнов, настоятель Екатерининского собора протоиерей Сергий Пентин, настоятель Никольского храма иерей Иоанн Павлов, настоятель Свято-Духовского собора иерей Сергей Молоканов, настоятель Троицкой церкви иерей Николай Салтыков, клирики Екатерининского собора протоиерей Игорь Павлов и иерей Сергий Ходырев, клирик Свято-Духовского храма иерей Валентин Харин, клирик храма в честь иконы Божией Матери «В скорбех и печалех Утешение» иерей Дионисий Шубин. За богослужением молились настоятельница Христорождественского монастыря игуменья Феодосия (Дьячкова), директор Слободского машиностроительного завода Владимир Забарный и строитель Казанско-Богородицкой церкви в селе Казань Александр Рязанов.

В этот же день по благословению митрополита Марка в Вятской филармонии состоялся традиционный епархиальный детский праздник «Рождественская ёлка», в котором приняли участие ученики Вятской православной гимназии и приходских воскресных школ, малыши из православных групп детского сада № 145 областного центра, дети духовенства и сотрудников вятских храмов, воспитанники центров дополнительного образования г. Кирова и области. Праздничному концерту предшествовала сказочная интермедиа у рождественской ёлки в фойе филармонии, а также конкурс-выставка детского декоративно-прикладного творчества «Рождество приходит в каждый дом».

Концертную программу открыл сводный хор воскресных школ и Вятской православной гимназии. Затем к собравшимся в зале детям обратился владыка Марк, который поздравил их с каникулами, Новолетием и, самое главное, с Рождеством Христовым, пожелав им принести Рождённому Богомладенцу свои дары: искреннюю веру, послушание старшим, хорошую учёбу и прилежное поведение, чем ребята порадуют и Господа, и родителей, и учителей. Потом зрители смогли увидеть интересные и красивые вокально-хоровые, музыкальные и танцевальные номера в исполнении юных участников концерта. Завершилась программа спектаклем «Щелкунчик» школьного театра «Жаворонок» (Вятская православная гимназия).

Продолжение. Начало на стр. 2

9 января, в день памяти архиакона Стефана, митрополит Вятский и Слободской Марк совершил Божественную литургию в храме мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии г. Вятки. Его Высокопреосвященству сослужили секретарь Вятской епархии иерей Виталий Лапшин, благочинный Трифонова монастыря игумен Вениамин (Веселов) и клирики церкви мцц. Веры, Надежды, Любви и матери их Софии. По окончании богослужения владыка Марк в своей проповеди, в частности, отметил, что в рождественские дни в храм мцц. Веры, Надежды, Любви и матери их Софии прибыла святыня — частица мощей мученицы Веры, которая отныне будет постоянно пребывать в церкви.

10 января митрополит Вятский и Слободской Марк возглавил Божественную литургию во Всехсвятском соборе г. Кирово-Чепецка. Его Высокопреосвященству сослужили секретарь Вятской епархии, настоятель Всехсвятского храма иерей Виталий Лапшин, благочинный Трифонова монастыря игумен Вениамин (Веселов), благочинный Кирово-Чепецкого округа иерей Михаил Казаковцев, настоятель Никольского храма г. Кирово-Чепецка игумен Прокопий (Казаков), настоятель Александро-Невской церкви в Проснице протоиерей Константин Юркин, настоятель храма равноапостольных Кирилла и Мефодия г. Кирово-Чепецка иерей Алексий Бордзеловский и клирик этой церкви иерей Михаил Брынчак, а также клирики Всехсвятского собора протоиерей Андрей Рогин и иерей Роман Мусихин.

11 января, в субботу по Рождеству Христовом, митрополит Вятский и Слободской Марк совершил Божественную литургию в Пантелеимоновском храме г. Вятки. Его Высокопреосвященству сослужили секретарь Вятской епархии иерей Виталий Лапшин, настоятель церкви вмч. Пантелейиона иерей Александр Коссов и клирики этого храма протоиерей Александр Зверев и иерей Роман Конев.

Вечером митрополит Марк возглавил всенощное бдение в храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» г. Вятки. Епархиальному архиерею сослужили настоятель этой церкви протоиерей Сергий Ендаляцев и её клирики иерей Евгений Виноградов, иерей Константин Киселёв, иерей Сергий Русских и иерей Александр Вихарев.

12 января, в Неделю по Рождестве Христовом, митрополит Вятский и Слободской Марк совершил Божественную литургию в Троицком храме села Быстрица. Его Высокопреосвященству сослужили настоятель этой церкви протоиерей Николай Федько и благочинный Трифонова монастыря игумен Вениамин (Веселов).

В архиастырском слове, обращённом к прихожанам, владыка Марк, в частности, сказал: «Поздравляю всех со Святками, днями от Рождества Христова до Крещения Господня. Празднество не ограничивается только богослужением, а распространяется и освящает все стороны нашей жизни. Вдумаемся: Бог воспринимает на Себя человеческое естество ради нас, как говорили Святые Отцы, чтобы мы обожились, пребывая в радости общения с Ним. Нужно соответствующим образом обустраивать свою душу, чтобы выполнить этот замысел Божий по отношению к нам и стать наследниками жизни вечной».

По завершении богослужения митрополита Марка песнопениями, прославляющими Родившегося Христа, поздравили с праздником учащиеся начальной школы села Быстрица и преподнесли Владыке букет цветов.

14 января, в праздник Обрезания Господня, митрополит Вятский и Слободской Марк возглавил Божественную литургию в Успенском храме г. Советска. Епархиальному архиерею сослужили благочинный Куккарского округа иерей Николай Андреев, настоятель Успенской церкви протоиерей Пётр Ковалевский, клирики этого храма протоиерей Николай Смирнов и иерей Николай Тупицын.

15 января, в день памяти прп. Серафима Саровского, митрополит Вятский и Слободской Марк совершил Божественную литургию в Серафимовском соборе г. Вятки. Его Высокопреосвященству сослужили благочинный Трифонова монастыря игумен Вениамин (Веселов), ключарь Серафимовского храма протоиерей Сергий Сизихин, настоятель церкви в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» г. Вятки протоиерей Сергий Ендаляцев и клирик Серафимовского собора иерей Андрей Поляков. За богослужением была совершена диаконская хиротония выпускника Вятского духовного училища, алтарника Пантелеимоновского храма г. Вятки Валерия Шихова.

В своей проповеди владыка Марк обратил внимание прихожан на слова преподобного Серафима из его беседы с Николаем Мотовиловым о цели христианской жизни: «Добро ради добра есть зло». Только добро, сделанное ради Бога в любви к ближнему, не за вознаграждение, не за благодарность, позволяют человеку приобрести дар Святого Духа, что является первоочередной задачей духовной жизни.

17 января, в день памяти апостола и евангелиста Марка, небесного покровителя главы Вятской митрополии, владыка Марк совершил в

Преображенском монастыре г. Вятки Царские часы. Его Высокопреосвященству сослужили наместник Трифонова монастыря архимандрит Феодор (Рулёв) и настоятель Зосимо-Савватьевской церкви села Коршик протоиерей Василий Зубрицкий. В храме молились священнослужители и прихожане вятских храмов, сотрудники епархиального управления, а также председатель Законодательного Собрания Кировской области Владимир Бакин, вице-губернатор Кировской области Андрей Плитко, депутат Законодательного Собрания Кировской области Константин Гозман, ректор ВятГУ Валентин Пугач, атаман Кировского городского казачьего общества Виктор Рябенко, которые по окончании богослужения поздравили владыку Марка с днём тезоименитства.

18 января, в Крещенский сочельник, митрополит Вятский и Слободской Марк возглавил Божественную литургию в храме Рождества Пресвятой Богородицы посёлка Нижнеивкино. Епархиальному архиерею сослужили благочинный Трифонова монастыря игумен Вениамин (Веселов), благочинный Нижнеивкинского округа, настоятель храма Рождества Пресвятой Богородицы иерей Николай Андреев и клирик этой церкви иерей Алексий Адамов. По окончании Литургии владыка Марк совершил чин великого освящения воды.

19 января, в праздник Богоявления или Крещения Господня, митрополит Вятский и Слободской Марк возглавил Божественную литургию в Успенском кафедральном соборе г. Вятки. Его Высокопреосвященству сослужили клирики Успенского храма игумен Вениамин (Веселов), протоиерей Александр Балыбердин и игумен Алипий (Сторожук). После Литургии был совершен чин великого освящения воды.

20 января, в день памяти Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, митрополит Вятский и Слободской Марк возглавил Божественную литургию в Предтеченском храме г. Вятки. Его Высокопреосвященству сослужили секретарь Вятской епархии иерей Виталий Лапшин, благочинный Первого Вятского округа протоиерей Дмитрий Антонов, настоятель церкви Рождества Иоанна Предтечи протоиерей Константин Варсегов и клирики этого храма протоиерей Николай Ковязин, иерей Дмитрий Константин и иерей Георгий Бояринцев.

22 января в храме в честь Тихвинской иконы Божией Матери Преображенского монастыря г. Вятки митрополит Вятский и Слободской Марк возглавил ежегодное епархиальное собрание, в котором приняли участие духовенство, председатели приходских советов и сотрудники епархиального управления. Владыка Марк сообщил собравшимся о деятельности Вятской епархии в 2019 году и назвал главные события прошедшего года. Затем с докладами об итогах работы в 2019 году выступили первый проректор Вятского духовного училища иерей Валентин Харин, руководитель миссионерского отдела иерей Пётр Машковцев, руководитель отдела по взаимодействию с Вооружёнными силами и правоохранительными учреждениями иерей Александр Коссов, руководитель отдела катехизации и религиозного образования протоиерей Евгений Смирнов, руководитель отдела по тюремному служению иерей Владимир Путинцев, руководитель отдела социального служения иерей Георгий Неустроев, руководитель отдела по делам молодёжи протоиерей Сергий Ендаляцев и руководитель епархиальной комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства О.И. Устюжанина.

Завершая заседание, митрополит Марк выразил сердечную благодарность всем за понесённые в прошлом году труды на благо Церкви Христовой.

СТАТЬЯ НА СТЕНЕ ЦЕРКВИ

Одним из непревзойдённых знатоков истории храмов Вятской земли был О.Н. Виноградов. В годы так называемой перестройки, когда после десятилетий официального запрета появилась возможность развивать церковное направление краеведения, Олег Николаевич опубликовал в местной печати серию статей о судьбе вятских храмов. К этому времени за годы работы в архивах и библиотеках он накопил множество сведений о них: и о тех немногочисленных, что действовали, и о тех, что стояли закрытыми и полуразрушенными, и о тех, что остались лишь в воспоминаниях.

В числе последних оказалась деревянная Рождество-Богородицкая церковь, построенная в родном для автора этих строк селе Каксинва Малмыжского уезда в 1899 году. Через четыре десятилетия она была дотла уничтожена пожаром. Трагический конец храма — почти единственное, что я знал по рассказам местных жителей и по опубликованной в начале 1980-х годов в журнале «Наш современник» повести Владимира Николаевича Крупина «Сороковой день». Живший перед войной в Каксинве отец известного писателя рассказывал сыну о том, как в селе «в Новый год, на 1938-й, загорелась пятиглавая церковь. Установили неисправность дымоходов. Попа и дьякона посадили.

Поп так и умер в заключении. Люди, особенно бабы, спасали иконы, вытаскивая их из огня, а председатель Чугунов велел участковому никого не пускать. Сутки горела церковь. Потом бабы ходили пепел разгребать. Кресты находили, металл скорченный».

Единственное, что осталось от храма, — его каменный фундамент. Впоследствии на земле, покрывшей пепелище, выросли берёзки, в которых мы, школьники младших классов, любили играть в войну. А в бывшем доме священника, где и до сей поры находится клуб, смотрели кино и состязались в искусстве забивания в лузу бильярдных шаров.

Мне давно хотелось подробнее узнать об истории церкви, которая, как и всюду на Руси, по словам писателя Владимира Алексеевича Солоухина, была «пожалуй, тем единственным в сельской местности, что осуществляло связь времён. У других — родословное древо до XVI века, а то и древнее, семейные предания, реликвии, а мы в деревне дальше працеда ничего уж не помним и ничего не храним. В церкви же все предметы прошли через века». Конечно, применительно к каксинвайскому храму о вехах говорить не приходится, но здесь крестили моих дедушек и бабушек, родителей и родственников.

Став во второй половине 1980-х годов сотрудником «Кировской правды», я завёл на страницах газеты рубрику «Летопись сёл и деревень», одним из активных авторов которой и стал О.Н. Виноградов. А поскольку история населённых пунктов часто переплетена с историей Православия, то немало места в статьях отводилось именно церквям. Не стал исключением и Каксинвай, о котором Олег Николаевич написал по моей просьбе. Его публикация о селе, украшенная репродукцией редкого дореволюционного снимка с видом Рождество-Богородицкого храма, появилась на страницах областного издания 22 февраля 1991 года.

Жители Каксинвой бережно хранили газетную вырезку, а один из них, ветеран Великой Отечественной войны, самодеятельный художник А.П. Пирогов, полностью переписал текст печатными буквами на двух больших листах ватмана. Основную часть первого из них занимало цветное изображение церкви. Его Алексей Петрович перерисовал с помехённой в газете фотографии. Оба листа висели на стене в сельском Доме культуры. Любой приходящий сюда мог узнать о елабужских купцах Стакеевых и Чернове, на чьи деньги был возведён храм, о его внутреннем убранстве и библиотеке, в которой число одних только светских книг доходило почти до 130, о визите в Каксинвой правящего архиерея, о сельском причте...

В 2004 году на месте сгоревшего церковного здания был возведён (поистине, восстал из пепла!) деревянный храм, внешне очень похожий на прежний. Средства на него пожертвовали живущие в Казани местные уроженцы Решетниковых, которых поддержали члены их семей. Наряду с принесёнными каксинвайцами старыми иконами и специально написанными новыми под сводами Рождество-Богородицкой церкви нашлось место и для листов со статьёй О.Н. Виноградова. Перенесённые сюда из Дома культуры, они в застеклённых деревянных рамках заняли место на одной из стен. Бряд ли чья-то ещё газетная публикация удостоилась такой чести!

ВЛАДИМИР Семибраторов

Храм в Каксинве

ВСТРЕЧА В ПОЛОМЕ

Всё ближе великая дата — 75-летие Великой Победы, которую мы будем отмечать с благодарностью к тем, кто защитил нашу землю. О Божией помощи русскому воинству в годы Великой Отечественной войны шёл разговор в библиотеке-музее села Полом Кирово-Чепецкого района, где выступили миссионер-катехизатор Лариса Александровна Зорина и архивариус Викторина Пантелеимоновна Плотникова из духовно-просветительского центра «Преображение», действующего при Всехсвятском храме г. Кирово-Чепецка.

На встрече в поломской библиотеке

Встреча с прихожанами поломской Благовещенской церкви получилась искренней и душевной. Удивительные факты о помощи свыше, благодаря которой наши

воины отстояли Москву и Сталинград, а затем освободили от фашистов города России, Украины, Белоруссии и Восточной Европы, победно вошли в Берлин, поразили

собравшихся. Именно в годы тяжёлого испытания в нашей стране после периода гонений на веру людей охватил религиозный подъём. С разрешения властей открывались храмы, священнослужители возвращались из лагерей и ссылок. Всё это давало русскому народу силы переносить тяготы войны и с надеждой ждать Победу.

Поломчане искренно благодарили гостей из Кирово-Чепецка за интересную беседу. Думается, прихожане Благовещенской церкви поделятся с односельчанами услышанными фактами о помощи свыше в годы войны, чтобы в День 75-летия Победы жители Полома не только почтили память погибших земляков, но и поблагодарили Бога за великую милость к нашему Отечеству.

ТАТЬЯНА Мальцева

ХРАМ С ИСТОРИЕЙ

«Счастливый, — говорили мне, — в Быстрицу едешь. Там храм с историей». Можно было предположить, что указ Вятской консистории от 23 марта 1754 года, положивший начало строительству каменной церкви в быстрицком приходе, время постройки столь желанного на селе объекта с 1754 по 1763 годы, освящение во имя Живоначальной Троицы в 1763 году и перестройка в 1870-м — это история и есть.

Но даты датами, а Божьим Промыслом и живым участием людей созидается всякое дело, а храмостроительное — тем паче. И Троицкая церковь в селе Быстрица Оричевского района — тому лучшее подтверждение. Здесь всё промыслительно: выбор места, заключение договора на подряд, устройство и освящение приделов. Изначально-то местные жители склонялись к тому, чтобы возводить новый храм на пологом спуске, ближе к луговине и реке. Отслужили молебен, как водится, оставили на освящённом месте икону, а вернулись поутру — нет образа, «ушёл» на пригорок. Попробовали вернуть, перенесли, помолясь, — та же история. Словно нет места лучше вершины холма возле дороги большой, государевой. Словно сама храмовая икона выбирала для церкви, в которой ей стоять, место у оживлённого Московского тракта.

А с мастерами как было? Сговорились с нижегородскими, которые незадолго до этого строили в вятском селе Великорецком. И сладили они церковь, строением своим, статью и поныне напоминающую великорецкий храм Преображения Господня. Конечно, проект был оригинальный, архитектурное решение вполне самостоятельное, но руки-то помнят...

5 октября 1763 года был освящён тёплый придел в честь святителя Николая. Ещё десять лет строилась и украшалась холодная Троицкая церковь. И поныне в храме три придела: во имя свт. Гурия и Варсонофия, Святой Троицы и Николая Чудотворца. Последний в этом списке тоже промыслителен уже потому, что первым на быстрицкой земле был деревянный храм во имя свт. Николая Мирликийского, освящённый в давние времена, ещё в год рождения Алексея Михайловича Романова, прозванного в народе Тишайшим. И документ 1595 года, времён царствования сына Ивана Грозного Феодора Иоановича, свидетельствует про Спенцинский стан, «а в нём погост над рекой Быстрицей, а на погосте — церковь во имя Николы Чудотворца, деревянная с трапезною, а в ней — образы и книги, и колокола».

А потом оказалось, что храм в селе Быстрица не только с историей, но и с легендой. Связана она с тем, что в далёкие октябрьские дни 1824 года колокольным звоном встречала Троицкая церковь самого императора Александра I Благословенного, в продолжение своего путешествия по России направлявшегося из града Орлова в Вологду и одолевшего по вятскому отрезку Московского тракта две переправы через реки Вятку и Быстрицу. Об отрезке этом и переправах я читал в разных источниках, отмечая для себя, что, отправившись из губернского города Вятки в семь часов утра 11 октября 1824 года, в 12 часов того же дня ехал император по обсаженному в два ряда деревьями (их потом назовут Александровскими) тракту в Орлов. Пребывание в граде сем царственной особы, торжественная встреча государя с местным духовенством в белокаменном особняке на Орловской улице — отдельная история, интересующая нас постольку, поскольку город Орлов был центром уезда, к которому в ту

пору принадлежали и быстрицкие земли. Из этого, собственно, и следует, что Александр Благословенный, переночевав в Орлове, вполне мог на следующий день, а именно 12 октября 1824 года, проезжать Быстрицу. Тем более что дороги, по которым он продвигался, заранее ремонтировались. Местных жителей предупреждали о возможном прибытии императора. Им предписывалось встречать царя празднично одетыми, без головных уборов и с обязательными поклонами. Вряд ли встреча эта была менее торжественна, чем в Орлове, разве что проходила на свежем воздухе на соборной площади села возле Троицкой церкви. А уж колокола раззвонились так, что и поныне кажется, звон тот давний касается нашего слуха.

Во всяком случае, бывая в Быстрице, я слышу их негромкое звучание, будто ветром принесённое с высот поднебесных. И тогда иду в храм Троицкий, поднимаюсь по широким ступеням на крыльце высокое и, перекрестившись, тяну на себя тяжёлую дверь. Она редко когда бывает закрыта, в церкви всегда кто-нибудь есть: просфорник Володя или женщины-свечницы, сменяющие друг друга в церковной лавке, когда нужно убрать храм, протереть подсвечники и киоты. Заметив вошедшего, кто-нибудь да спешит в лавку, примет записки, подаст свечи и просфоры, поинтересовавшись вначале, приучен ли человек вкушать хлеб освящённый. А потом, заметив, как долго стоит не попавший на Литургию захожанин возле иконы святого благоверного князя Александра Невского, не-пременно расскажут о том, что заведена она в храме во времена, им неведомые, но точно имеет отношение к пребыванию в селе императора Александра I и будущего государя Александра II, а в ту пору наследника престола цесаревича Александра Николаевича.

Слышал эту историю и я и, не находя сколько-нибудь веских подтверждений сему преданию, принимал на веру. И был вознаграждён. Ставя свечу к иконе, необычной для этих мест, чем-то напоминающей храмовый образ небесного покровителя царственных Александров в Троицком соборе Александро-Невской Лавры Санкт-Петербурга, не сразу, но заметил по низу старинного оклада будто выдавленные изнутри буквы старинного письма с ятами и ижицами, образующими необыкновенно длинное, по всей ширине иконы, слово. Попросил жену прочитать, а ей и верхняя строка открылась над самой головой в полный рост запечатлённого великого князя Александра Невского. И было мне прочитано слитно написанное, без пробелов и знаков препинания, своего рода обращение ко всем поколениям прихожан сего древнего храма, назидание потомкам всех лет и званий не забывать царя Освободителя, императора Александра II, убитого 1 марта 1881 года, и вечно поминать его в своих молитвах.

И было мне сказано, что икона эта — не подкладница, а написана по всем правилам иконописного искусства, со всеми деталями, а не

Троицкий храм села Быстрица

только теми, что будут видны в прорезях чеканного оклада. И выходило, что сей драгоценный образ, с любовью написанный и зело украшенный, был установлен на пожертвование людей состоятельных, а, возможно, и знатных, причём в честь событий значительных, памятных настолько, что никаких средств наувековечение не жаль было. А разве не таковыми могли быть краткое пребывание в селе Быстрица Орловского уезда императора Александра I осенью 1824 года и будущего государя российского, цесаревича Александра Николаевича весной 1835-го? Тем более что пребывание последнего, пусть и косвенно, но находит подтверждение в заметках сына ключаря вятского кафедрального собора Фёдора Пинегина о том, что 18 мая в два часа десять минут дня кортеж наследника со свитой, которую составляли генерал Кавелин, поэт Жуковский и другие, проследовал через село Бахта, а к трём часам прибыл в Вятку.

«А где здесь Быстрица?» — спросите вы. Так совсем недалеко, близёхонько. Нужно только на местности сориентироваться, учитывая при этом, что двигался-то цесаревич в направлении противоположном тому, которым следовал Александр Благословенный. Ну и современное расположение дорог нельзя со счетов сбрасывать. Вот и я ехал недавно в Быстрицу, полагая, что двигаюсь царским путём, по улице Московской всё прямо и прямо, памятуя о том, что и в селе, к которому устремился, храм Троицкий на Московской улице стоит, то бишь на тракте. И ведь доехал почти, миновав по пути Бахту, село Русское, деревню Булдаки. И храм уже видел, всё больше к нему приближаясь, полагая, что дорога под колёсами моего авто и есть дорога к нему. Но доехал только до берега реки, давшей имя и селу древнему. А дальше — ни гудком, ни колесом. Только сваи торчат, а моста нет. И переправы не наблюдается.

Что делать, куда бедному крестьянину податься? В объезд по Победиловскому тракту, мимо Боней и Цепелей, через Стрижи и Торфяной, не сворачивая в Таборы, а правее держась, ориентируясь на белый храм да на колокольню, по особенному сложенному. Недавно перестроили её согласно давнему проекту, ещё нижегородским мастерам данному. Она ведь как прежде смотрелась, колоколенка-то эта? Будто усечённая, на целый ярус укороченная. И не ясно было, пожар ли тому виной случившийся, молния ли какая ударила в маковку самую. Или мастера не доработали? Бог весть. Что теперь думать да гадать, коли мастера современные

Продолжение. Начало на стр. 5

взялись да и исправили тот недочёт. Добавили ярус недостающий, увенчали кладку куполом, золотым на солнце отливающим. И смотрел я на это диво заворожённо, оглядывая и с Московского тракта, и с Заречной улицы. Смотрел и думал: «Отчего же Аполлинарий Васнецов, поселившийся в Быстрице в 1875 году и учительствовавший здесь три года, не вписал храм сей великолепный в свой знаменитый рисунок «Идеальная деревня будущего»? Но ведь был полтора года прихожанином этой церкви, стоял перед ликами святых в будни и праздники. И об иконе Божьей Матери «В скорбех и печалех Утешение», полгода путешествовавшей по Вятке и в мае 1864 года по пути на Афон в Быстрицу доставленной, знал. А в конце своего жизненного пути интересовался судьбой быстрицкого храма, и директор Орловского (Халтуринского)

музея отвечал ему в 1929 году, что «церковь стоит на учёте в Главнауке». И не просто стоит, а действует.

Надо сказать, Троицкий храм в селе Быстрица, один из немногих в округе, не закрывался в годы лихолетия, выстоял в пору гонений на Святую Церковь. И во многом благодаря духовной крепости и отваге служивших в нём в разные годы священников Михаила Тихоницкого и Измаила Рождественского, Николая Юферева и Александра Дюраума, Серафима Суторихина и Константина Гулина. Пастыри добрые, прекрасные проповедники, служившие примером благочестивой жизни и верности Богу, они укрепляли прихожан в вере во времена, когда миряне и священнослужители подвергались преследованиям. Все шестеро были осуждены по ложным доносам и только двое, отец Серафим и отец Константин, пережили чёрные дни Троицкого храма. Батюшки Михаил и Измаил, Николай и Александр были расстреляны. Священник Измаил Рождественский, служивший в Быстрице с 1931 по 1936 годы, канонизирован в лице святых РПЦ за рубежом. В Собор новомучеников и исповедников российских был включён протоиерей Михаил Тихоницкий. На торжественный акт канонизации в Успенский собор Трифонова монастыря 20 сентября 2003 года приехали из Франции потомки священномученика Михаила. Его правнуки, протоиерей Андрей и протодиакон Иоанн, не раз бывали в Вятке и в Орлове, где покоятся мощи их прадеда, и в Троицком храме села Быстрица, где служил Богу и людям в 70–80-е годы XIX века отец Михаил. И совершил вместе с ними Божественную литургию настоятель Троицкой церкви протоиерей Николай Федько. Он в Быстрице уже тридцать лет. Приехал сюда в мае 1990 года, был рукоположен в диаконы, затем стал священником. К Пасхе 2000 года удостоин протоиерейства. По сию пору батюшка много делает для того, чтобы вера вела быстричан и гостей села по Московскому тракту и притекающим к нему путям-дорогам к Троицкому храму.

НИКОЛАЙ Пересторонин

НОВОГОДНЕЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Составляя для паломнической службы «С Вятки» маршрут традиционной поездки в новогодние выходные, я вспомнила о том, как в один из вечеров осеннего путешествия по Волге на теплоходе «Михаил Булгаков» мы проплыли мимо г. Рыбинска, чей причал не мог принять наше четырёхпалубное судно. Запомнился очень красивый большой храм, стоящий на берегу реки. Захотелось побывать в нём. Так в маршруте нашего зимнего паломничества вместе с Угличем, Тутаевым, Ярославлем со знаменитым Толгским монастырём оказался и Рыбинск.

Волжская набережная

ГОРОД С ТЫСЯЧЕЛЕТИЕЙ ИСТОРИЕЙ

Новогоднюю ночь мы провели за молитвой на Божественной литургии в женском Богоявленском монастыре г. Углича. Отдохнув после службы, отправились на автобусе в Рыбинск и солнечным утром с лёгким морозцем оказались на городской набережной около красивого моста, где нас встретила радушная женщина по имени Анна, руководитель местной паломнической службы. Она познакомила нас с историей родного города.

В России много мест, чьи названия у всех на слуху, но о которых мы мало что знаем. Для меня именно таким городом являлся древний Рыбинск, которому почти тысяча лет. Первое летописное упоминание о поселении, раньше носившем название Усть-Шексна, относится к 1071 году. Это был довольно крупный торгово-ремесленный центр Руси, который в XII веке стал важным пунктом Волжского торгового пути. Развиваться бы ему и дальше, однако татаро-монгольское нашествие разорило Усть-Шексну, превратив её в небольшую деревушку. Возрождение началось в XVI веке. В 1504 году поселение упоминается как Рыбная слобода, обеспечивающая царский двор рыбой.

После переноса российской столицы в Санкт-Петербург слобода оказалась в очень выгодном географическом положении и стала главным перевалочным пунктом на Волге. Это и послужило причиной быстрого роста поселения, в 1777 году получившего статус города и название Рыбинск. Богатло местное купечество, стала развиваться промышленность. Уездный город застраивался по единому плану. В XIX веке в Рыбинске действовали гимназии, училища и библиотеки.

В годы советской власти город становится крупным промышленным центром, рядом с которым было устроено Рыбинское водохранилище, во многом изменившее облик и климат этого региона. Строительство Рыбинской гидроэлектростанции и гидроузла, начатое в 1936 году, велось с привлечением большого числа узников Волголага. При въезде на территорию ГЭС установлен памятник заключённым, погибшим при её строительстве.

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ РЫБИНСКА

Наряду с величественными сооружениями гидроэлектростанции и двухниточным шлюзом внимание гостей города привлекает 720-метровый мост через Волгу, два пролёта которого являются судоходными. Оборудованная пешеходная часть позволяет желающим сфотографироваться на фоне великой реки, понаблюдать сверху за движением судов, а также полюбоваться 17-метровой статуей «Мать-Волга», возведённой на песчаной косе дамбы в честь тружеников Волгостроя. Женщина с открытым русским лицом, взглядывающаяся вдаль и приветствующая проходящие мимо корабли, олицетворяет собой

великую русскую реку и трудовой подвиг строителей гидроузла.

Интересна центральная площадь города — Красная. С самого момента своего появления она стала центром торговли. В XIX веке здесь построили два гостинных двора и хлебную биржу. В 1914 году в центре площади был установлен памятник Александру II. Монумент просуществовал недолго. Советская власть уничтожила скульптуру царя-освободителя, а на оставшемся постаменте из красного гранита установили памятник вождю мирового пролетариата.

Новая хлебная биржа, построенная в 1912 году в неорусском стиле, сочетающем традиции русской архитектуры и веяния модерна, одним фасадом выходит на Красную площадь, вторым — на Волжскую набережную. Красавец-терем со стороны Красной площади превращается в непреступную средневековую крепость, если смотреть с Волги. Стены здания украшены цветными изразцами. Сейчас здесь находится Рыбинский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Его коллекция русского и западного искусства считается одной из самых крупных на Верхней Волге.

При строительстве Рыбинского водохранилища было затоплено огромное пространство — Мологский край. Более ста тысяч жителей были вынуждены покинуть свои дома. На дне рукотворного моря остались десятки церквей. До сих пор на отмелях водохранилища виднеются храмовые маковки. Чтобы сохранить память о самобытной культуре жителей затопленных мест, на базе Рыбинского государственного музея в Преображенском переулке, в здании, ранее принадлежавшем Афанасьевскому женскому монастырю, была устроена экспозиция, где представлены материалы об истории Мологского края.

Рядом со Спасо-Преображенским собором, главной достопримечательностью Рыбинска, погребён известнейший проповедник XIX века протоиерей Родион Путятин, в 1845–1869 годах являвшийся настоятелем этого храма. Собрание его проповедей и поучений едва ли не на все случаи жизни переиздавалось в России 25 раз.

Величественный пятиглавый Спасо-Преображенский кафедральный собор, построенный в 1838–1851 годах, по праву считается красивейшим в Поволжье. Автором проекта стал ректор Петербургской академии художеств А.И. Мельников. Архитекторы Иосиф и Людовик Шарлемань совместно с Петром Висконти адаптировали чертежи к местности. Собор и выстроенная намного раньше костромским зодчим-самоучкой Степаном Воротиловым колокольня были соединены галереей-трапезнной, что сделало их единым архитектурным ансамблем. Богатым было убранство храма. «Я побывал в раю земном. Не знаю, лучше ли будет в раю небесном», — сказал однажды ярославский архиепископ, посетивший новый собор.

Продолжение на стр. 7

Продолжение. Начало на стр. 6

Спасо-Преображенский собор в Рыбинске

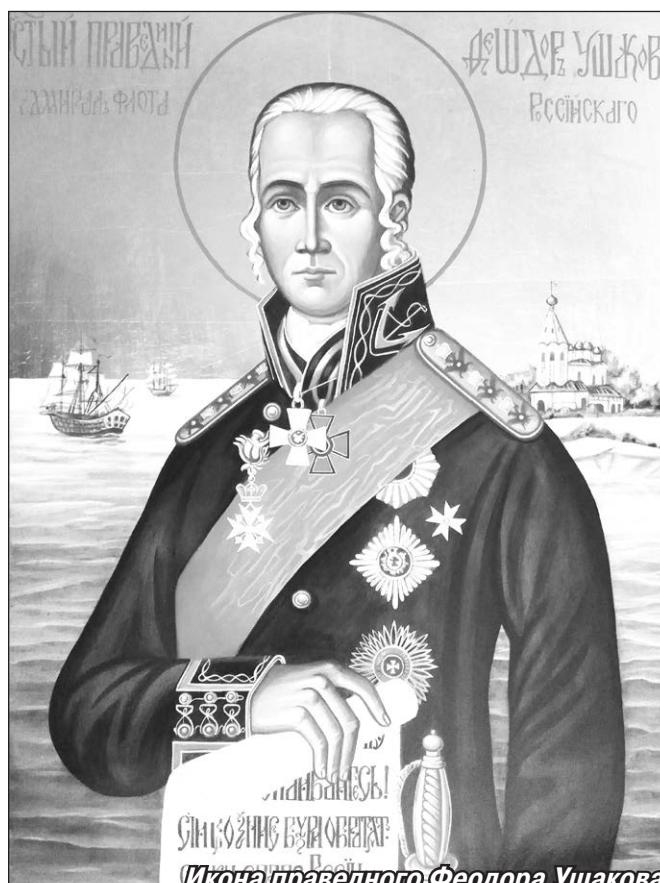
Воскресенский храм в Тутаеве

В 1929 году храм закрыли, большая часть колоколов была сброшена со звонницы. Разработанный в конце 1930-х годов проект моста через Волгу предусматривал полное уничтожение собора, однако Великая Отечественная война помешала осуществлению задуманного. Впрочем, работы по сносу церкви всё же успели начать, и она лишилась своего пятиглавия. После неудачных попыток приспособить здание под овощехранилище, речной вокзал, цирк и театр в соборе устроили общежитие, а затем здесь располагался филиал Государственного архива Ярославской области. Основное здание храма было возвращено Церкви лишь в 1999 году. После реставрации, проведённой в 2003–2007 годах на средства президента ООО «Корпорация ВИТ» Виктора Тырышкина, ярославского уроженца, Спасо-Преображенский собор был вновь открыт для верующих.

ПРАВЕДНЫЙ ВОИН ФЕОДОР

Один из приделов храма освящён в честь праведного воина Феодора Ушакова. Будущий адмирал родился 13 февраля 1745 года в селе Бурнаково (сейчас Рыбинский район Ярославской области) в небогатой дворянской семье. Его родители были людьми религиозными и старались воспитать своих детей в духе православной веры. Этому способствовал пример родного дяди Фёдора Ушакова — преподобного Феодора, подвизавшегося в мордовском Санаксарском монастыре. 16-летний юноша был зачислен в Морской кадетский корпус в Санкт-Петербурге, где прилежно постигал науки. Через пять лет молодой мичман принял присягу и получил назначение на Балтийский флот. Так начиналось ратное служение Отечеству и русскому народу прославленного флотоводца, не потерпевшего в боях ни одного поражения.

Последние годы жизни Фёдор Ушаков провёл в деревне Алексеевка вблизи Санаксарской Рождество-Богородичной обители. По свидетельству тогдашнего настоятеля монастыря иеромонаха Нафанаила, «адмирал Ушаков, сосед и знаменитый благотворитель Санаксарской обители, вёл жизнь уединённую, по воскресным и праздничным дням приезжал для богомолья в монастырь. В Великий пост жил в обители по целой седмице и всякую продолжительную службу с братией в церкви выстаивал. По временам жертвовал монастырю значительные благотворения. Также бедным и нищим делал всегда милостивые подаяния и вспоможения. Препровождал остатки дней своих крайне воздержанно и окончил жизнь

Икона праведного Феодора Ушакова

свою, как следует истинному христианину и верному сыну Святой Церкви». После праведной кончины Фёдора Ушакова погребли в Санаксарской обители.

В советское время монастырь был закрыт, а часовня, построенная над могилой адмирала, разрушена. В годы Великой Отечественной войны был учреждён орден адмирала Ушакова. Тогда же возник вопрос о месте погребения прославленного флотоводца. Государственная комиссия произвела вскрытие могилы адмирала на территории монастыря у стены соборного храма. В 2001 году праведный воин Феодор Ушаков был причислен к лику святых и стал почитаться как небесный покровитель российского Военно-морского флота. Мощи праведного Феодора покоятся в любимой им Санаксарской обители.

После знакомства со Спасо-Преображенским собором мы поднялись на его колокольню, откуда с высоты птичьего полёта смогли полюбоваться и Волгой, и живущим своей неторопливой жизнью городом с множеством церковных куполов.

ТУТАЕВ

Далее наш путь лежал в ещё один исторический город Ярославской земли — Тутаев (до

1918 года — Романов-Борисоглебск), входящий в Золотое кольцо России. Здесь в Воскресенском соборе пребывает старинная икона Всемилостивого Спаса, написанная преподобным Дионисием Глушицким (1363–1437). Изначально образ располагался в куполе храма, и лицезреть его можно было, лишь обратив взор к Небу. Размеры иконы внушительные — 2,78 метра шириной и 3,2 метра высотой. Ежегодно с образом совершаются крестные ходы: по Борисоглебской стороне — в десятое воскресенье по Пасхе, по Романовской — в воскресенье перед праздником пророка Илии. Такая традиция существует несколько столетий.

Последние годы своей жизни почитаемый многими старец Павел (Груздев) провёл в стоянке рядом с Воскресенским храмом. Мы ждали побывать в его келье и попросили на это благословение настоятеля. А ещё недалеко от церкви под горкой бьёт источник в честь святителя Николая, куда и отправились наши паломники. Я немного замешкалась, отстала и, пропустив указатель к источнику, вышла к совершившему другому месту — к лестнице, ведущей вниз к Волге. Передо мной открылся прекрасный вид на противоположный берег Волги. Хотя мы часто там бывали с паломниками, посещая могилу архимандрита Павла (Груздева) на Леонтьевском кладбище, однако думали, что городских строений там нет. Оказывается, есть, причём увидела несколько красивейших церквей, в одной из которых, Покровской, как я узнала позже, хранится почитаемый образ Божией Матери «Прибавление ума». Домики на той стороне сплошь деревянные, а вот на правом берегу почти все строения каменные. Можно было бы отправиться на пароме через Волгу и очутиться в дивной старине, но времени не оставалось: нужно было торопиться в Толгский монастырь. Очень жаль.

Возвращаясь обратно, увидела наших паломников с бутылочками воды из Никольского источника. Пообещав быстро вернуться, я побежала под горку к роднику, рядом с которым устроена купель с часовней. Испив чистой воды и уже направившись к автобусу, подумала: «Неужели не окунусь в святом источнике?». С пением тропаря Николаю Чудотворцу с благоговением погрузилась в целительные воды. Чудесно! Наверх я бежала радостная, твёрдо решив, что обязательно возвращусь в Рыбинск и Тутаев, в эти старинные русские города, где перед нами раскрываются страницы истории, а Милостивый Господь через многочисленные святыни и угодников Божиих являет свет христианской веры, живой и непреходящей.

Подготовила НАДЕЖДА Шаповал

ПОШЛИ НАШИ ГУСЛИ

Издавна Святые вечера от Рождества Христова до Крещения Господня были полны веселия и забав. Вспомним любимые на Вятке старинные песни и игры, обратившись к замечательному сборнику Александра Михайловича Васнецова «Песни северо-восточной России» 1894 года издания, на страницах которого отражён духовный мир прошлого. Святочный раздел в сборнике весьма разнообразен и в наши дни представляет большой интерес для вятчан.

Детство Александра Васнецова прошло в селе Рябово Вятского уезда в семье священника М.В. Васнецова. Отец Михаил обучал младшего сына Сашеньку чтению, письму и Священной истории. Особенно мальчик любил праздник Рождества Иисуса Христа, очень ждал появления вифлеемской звезды и торжественных слов священника-отца «С Рождеством Христовым!». А на утро в дом входили славильщики из местных крестьян с детьми. Гости славили Христа, пели рождественский тропарь:

Рождество Твоё, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума: в нем бо звездам служащии звездою учахуся Тебе кланятися, Солнцу правды, и Тебе ведети, с высоты Востока. Господи, слава Тебе!

В такой среде, где соединялись традиции православной и народной культур, рос и воспитывался Александр. С наступлением Святочок мальчиков Васнецовых невозможно было застать дома, вместе со своими сверстниками они участвовали в любимых рябовских играх. И везде звучали народные мелодии. «Чем стариннее песня, тем глубже она по содержанию, тем раздольнее, разнообразнее её могучий напев», — писал впоследствии А.М. Васнецов.

*Уж я золото хороню, хороню
Да чисто серебро прокачу, прокачу.
Я у батюшки в терему, в терему,
Я у матушки в высоком, в высоком.
Пал, пал перстень в калину,
в малину, в чёрную смородину.
Уж вы кумушки, вы подруженьки,
Вы скажите, не утайте,
мой золотце отдайте.*

Все играющие сидели по лавкам. Одна девушка прятала по рукам кольцо, другая отыскивала. *Пошли наши гусли, пошли зывончатье.
Вдоль они по лавке, вдоль по скамейке.
Дошли наши гусли, дошли зывончатье
До девицы Кати, до девицы Кати.*

ВЕЧЕР ДУХОВНОЙ ПЕСНИ

На приходе Никольского храма микрорайона Домостроитель областного центра состоялся вечер духовной и патриотической песни, поэзии и прикладного творчества «На любовь своё сердце настрою».

Нарядно украшенный зал радовал взглядом разнообразием картин и скульптурных композиций как профессиональных художников, так и любителей изобразительного искусства. Произведения мастеров прикладного творчества удивляли своей изобретательностью, интересным воплощением идей в различных материалах. В экспозиции особое внимание удалено предстоящему 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. В этом разделе выставки были представлены фотографии участников войны, письма с фронта, документы тех лет.

Концерт вступительным словом открыл настоятель церкви Николая Чудотворца протоиерей Сергий Мартынов, который благословил артистов прихода на выступление. Все присут-

С собой Катю звали, с собой красну звали:
«Пойдём Катя с нами, пойдём, красна, с нами».

При повторении песня ускорялась, а играющие кружились в парах.

Саша Васнецов, пока был маленьким, наблюдал народные гуляния, когда же подрос, сам участвовал в играх и хороводах. Запоминал он очень быстро, музыкальный слух и память у него были отличные. Даже в 60 лет Александр Михайлович, с детства сроднившийся с живым словом народной песни и хорошо знавший старинные обычаи, мог воспроизвести и объяснить любую песню из своего сборника. Например, он отмечал: «Песни-дружиночки потому имеют такое название, что играющие выбирали себе пару — дружиночку. Песня кончалась скромным поцелуем, в чём и заключался интерес игры».

Венчик ли, мой веночек, ой-да мой веночек!

Белорозовый мой цветочек,

ой-да мой цветочек!

На кого этот веночек наложити,

ой-да наложити?

Наложу этот веночек на головку,

что на белую на лебёдку...

Играющий выбирал дружиночку и клал на голову платок. Пара становилась среди комнаты и кружилась, а песня звучала ускоренно.

Много народных напевов услышал Саша от своей няни Дарьи Давыдовны, талантливой певицей. В домашней обстановке звучало протяжно:

Настенька-то бастенька, поступочка частая.

На ней шуба алая, ала опушённая.

Опушка брововая; Настя чернобровая.

А как любили на Вятке пощутить над ленивым, высмеять неткаху да непряху. Большое значение имела народная песня в воспитании детей.

Поехала Дуня к тётушке в гости.

Ай Дуня, Дуня, ай Дуня, Авдотья!

К тётушке в гости куделюшку прясти.

Пряла наша Дуня не тонко, не толсто,

Не тонко, не толсто, в веретённую пятку.

А моты мотала с дубка на берёзку,

В бердо подавала, через тын продевала.

Принялась Дуня ткать, колом притыкала,

Новину мочила, болото сушила...

Учили уму-разуму детей в крестьянских семьях и через народную загадку. Яркое, образное слово развивало память и смекалку:

Идёт девка-семилеточка,

За ней парень бел-кудрявецкий.

Кричит парень: «Постой, девица!

Загадаю три загадочки.

А что растёт без кореньца?

А что цветёт без цветика?

А что шумит без погодушки?».

«Растёт камень без кореньца.

Цветёт сосна безо цветика.

Шумит Вятка без погодушки».

Народные подвижные игры развивали ловкость в детях:

Селезень ловил утку, селезень ловил серу.

Поди, утица, домой, поди, серая, домой.

У тя семеро детей, восьмой — селезень,

Покривает, поговаривает.

Близок нашему повествованию рассказ Аполлинария Васнецова «Святки в селе», напечатанный в петербургской «Ниве» в 1885 году. Святочная игра «Подушечка», записанная художником на Вятке, до сих пор любима вятчанами:

Подушечка, подушечка моя пуховая.

Ох, лёли-лёли, моя пуховая.

Девонюшка, девонюшка моя молодая.

Кому вечер, кому вечер, а мне вечеринка.

Кому деньги, кому деньги, а мне красна девица.

Кого люблю, кого люблю, того поцелую.

Подушечкой, подушечкой того подарю.

Играющий клал платочек на плечо подруги и садился рядом с ней.

Старинная песня «Ох, и полно же вам, ребята» из сборника Александра Васнецова звучит и сейчас в Рябове в исполнении Лидии Николаевны Копытовой:

Ох, и полно же вам, ребята, чужло пиво пить.

Не пора ли вам, ребята, своё заводить.

У нас солоду не стало, хмеля не достало.

У вас солод на овине, хмель на тычине.

Деятельность замечательного вятского писателя Л.В. Дьяконова способствовала сохранению и популяризации песенного наследия. В 1949 году в редакции Дьяконова были переизданы «Песни» А.М. Васнецова, но, к сожалению, с сокращениями. Понимая глубокое значение народного слова, писатель выпустил сборник «Волшебное колечко» по мотивам вятского фольклора, используя тексты вятского писенника.

Летели две птички, собой невеличики.

Как они летели, все люди глядели.

Как они садились, все люди дивились.

Сели-посидели, взвились-полетели,

Взвиались-полетели, песенки запели.

Ознакомление со сборником «Песни северо-восточной России» Александра Васнецова даёт представление о том, насколько богата талантами Вятская земля и как высока была песенная народная культура.

**МАРИЯ Синцова,
исследователь вятского фольклора**

Выступление ансамбля «Воскресение»

Задушевно пели Василий Таршин, Ирина Рось и Сергей Долматов. Песни военных лет исполнили Вячеслав Якимов и ансамбль «Воскресение» педагогов воскресной школы А. Шкариной (домра), Н. Шипкиной (скрипка) и О. Чайкиной (синтезатор).

Завершая вечер духовной и патриотической песни, поэзии и прикладного творчества, протоиерей Сергий Мартынов и завуч воскресной школы А. Шкариной поблагодарили участников за яркий концерт и наградили их дипломами.

СВЕТЛАНА Усольцева

ШАЛЯПИН И ВЯТСКИЕ ХУДОЖНИКИ

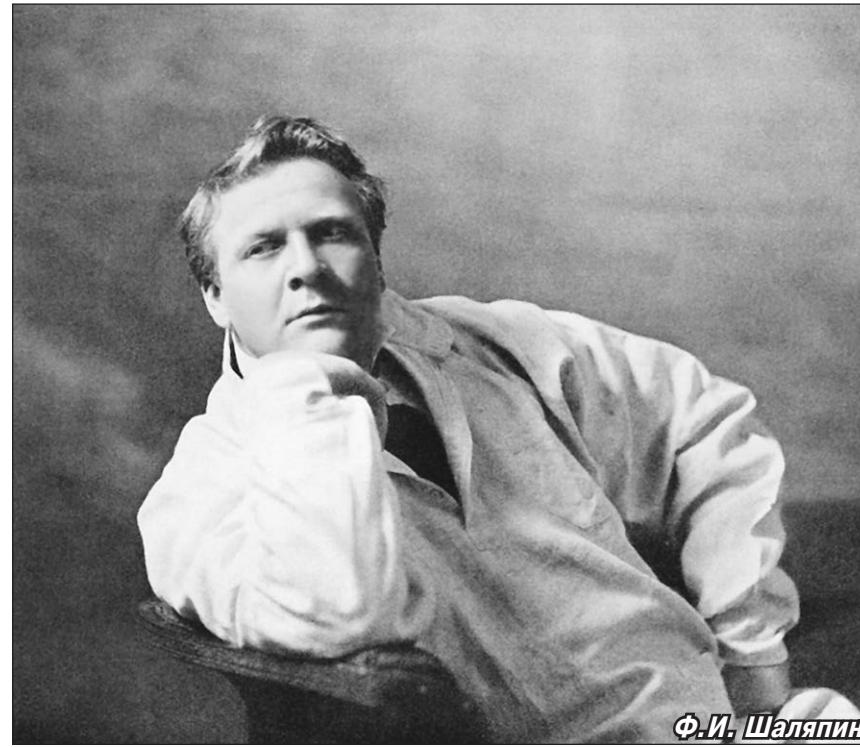
1 (13) февраля 1873 года в г. Казани в семье вятских крестьян родился Фёдор Иванович Шаляпин (1873–1938), будущий великий оперный певец. Шаляпинская тема до сих пор не звучала на страницах нашей газеты, между тем Вятское Шаляпинское общество в прошлом году отмечало своё 25-летие.

Председателями правления общества в разное время были краевед Борис Васильевич Садырин, журналист и поэт Тамара Константиновна Николаева, лидер ветеранского движения Татьяна Ивановна Кармазина. Бессменным секретарём этой общественной организации является музковед Татьяна Андреевна Груденкова. Исследование родовых корней великого артиста, начатое краеведом О.Н. Виноградовым, изучение судьбы и творчества Фёдора Ивановича, поиски его родственников, экспедиции по памятным шаляпинским местам России, создание архива — задачи Вятского Шаляпинского общества. А сколько концертов, выставок, творческих вечеров, выступлений с лекциями, игровыми представлениями и конкурсами было проведено за это время!

В Областной научной библиотеке имени А.И. Герцена уже трижды состоялись Шаляпинские чтения, имеющие просветительское значение и направленные на популяризацию имени Ф.И. Шаляпина. Ему посвящались публикации в газете «Вятская речь» и альманахе «Вятский свистун». Вышли четыре книги из серии «Фёдор Шаляпин и Вятская земля». Восемь лет существует Шаляпинская гостиная при библиотеке имени А.М. Горького областного центра. Оркестру народных инструментов колледжа музыкального искусства имени И.В. Казенина присвоено имя Ф.И. Шаляпина. В 2014 году у здания областного драматического театра установлен памятник Фёдору Ивановичу. Многолетние усилия энтузиастов не прошли даром.

С 2000 года заседания Вятского Шаляпинского общества проходили в Доме-музее художника Н.Н. Хохрякова. В 2013 году к 140-летию со дня рождения Ф.И. Шаляпина в музее экспонировалась выставка «Время не тронуло гения». На ней были представлены хранящиеся в фондах Вятского художественного музея имени В.М. и А.М. Васнецовых произведения М.А. Врубеля, К.А. Коровина, В.А. Серова, Б.М. Кустодиева, А.А. Рылова и других русских художников рубежа XIX–XX столетий. Сам Шаляпин говорил, что «после великой и правдивой русской драмы влияния живописи занимают в моей артистической биографии первое место».

В этой статье мы вспомним земляков великого певца — мастеров изобразительного искусства, родившихся в Вятском крае, в Кумёнско-Вожгальской округе. В этом году исполняется 145 лет со дня рождения кумёнского художника Александра Владимировича Фищева (1875–1968). Крестьянин по происхождению и сверстник Шаляпина, он встречался с артистом в Петербурге, в Академии художеств и в Общине художников. Как известно, «вятский мужичонко» Фёдор Шаляпин первым браком женился на итальянской балерине Иоле Торнаги. Александр Фищев связал свою жизнь с певицей Марией Лазоревой. Шаляпины и Фищевы принадлежали к творческой элите Петербурга. Сохранилась фотография, на которой в 1914 году Александр Владимирович с женой Марией Дмитриевной снялись с Ф.И. Шаляпиным среди студентов Академии художеств.

Ф.И. Шаляпин

События 1917 года коренным образом изменили судьбу многих людей. Фищевым пришлось перебраться в родные кумёнские места. Лучшими произведениями Александра Владимировича остались полотна петербургского периода, хранящиеся в коллекции Вятского художественного музея имени В.М. и А.М. Васнецовых. Это портреты неизвестной красавицы-актрисы и свояченицы Евгении, а также лирические натюрмортные композиции «Под белым зонтиком», «Чаепитие» и «Натюрморт с виноградом». Живя в Вятке, в 1925 году Александр Владимирович подарил вятскому музею свой рисунок 1910 года, запечатлевший умершего художника Михаила Врубеля. Об этом гениальном мастере, вдохновлявшем своими неизаурядными художественными образами Шаляпина, Фёдор Иванович говорил, что у того произошёл разлад между высоким духом и тщедушным телом, отчего и последовала преждевременная смерть.

Друзья-художники учили артиста делать грим или своими произведениями подсказывали ему сценический образ. Так произошло с Виктором Васнецовым, написавшим этюд царя Ивана Грозного. Историческое мышление нашего знаменитого земляка позволило ему создать достоверный образ, «примеренный» Фёдором Ивановичем на себя. Когда Васнецов увидел в гриме Шаляпина-Грозного, как будто списанном с его этюда, у художника родилась целостная картина: в проёме окна храма Василия Блаженного под пятой у государя в узорочье шитых одежд лежит заснеженный город, а в лице царя — «древний ужас». Это всё подсказано «Феденькой». Так помогали друг другу творить Васнецов и Шаляпин, два вятчанина, удостоенные Французской Республикой ордена Почётного легиона.

Фёдор Иванович говорил, что каждая новая театральная постановка сближала его с каким-нибудь замечательным русским художником. Для оперы «Хованщина» М.П. Мусоргского Аполлинарий Васнецов оформил сцену исторически достоверными, необычайно красивыми декорациями. Создательница мемориального музея-квартиры А.М. Васнецова в Москве, невестка художника Екатерина Константиновна часто говорила гостям: «Когда-то здесь собирались писатели, артисты, художники, историки. Пел в гостиной и пил чай сам Фёдор Иванович Шаляпин!». Сын Всеволод Аполлинарьевич в книге воспоминаний «Страницы прошлого» описал один эпизод на выставке. Аполлинарий

Михайлович, организатор и участник экспозиции «Союза русских художников», казался мальчику большим, значительным, но, как только появился Шаляпин и занял так много места, Васнецов как будто стал меньше ростом.

«Массивные духом, крепкие телом богатыри. Такими именно были братья Васнецовы», — отзывался о земляках Фёдор Иванович, возможно, имея в виду и себя, и отца своего Ивана Яковлевича. Кстати, Аполлинарий Васнецов был назван в честь мамы Аполлинарии Ивановны, в девичестве Кибардиной, которая была родом из села Березино той же Кумёнско-Вожгальской округи, что и родители Шаляпина.

* * *

Хотелось бы вспомнить художников, связанных с этими местами. Фамилия Геннадия Николаевича Бушмелёва (1903–1970) происходит от названия деревни Бушмели Кумёнской волости. Его мама Дарья жила в Вятке в работницах у купца и фотографа Петра Григорьевича Тихонова. Его старший сын Николай полюбил деревенскую красавицу, но брак был бы неравный, и беременная Дарья поехала в родную деревню одна. Через десять лет осиротевшего Геннадия бабушка отправила в Вятку. Мальчик разыскал деда и воспитывался у него до 1918 года. После расстрела Петра Тихонова, старосты Воскресенского собора, Геннадий попал в Бобинский приют. В 1920 году с группой активистов Митинского школьного городка он ездил в Москву и видел выступление Ф.И. Шаляпина. Впечатление осталось на всю жизнь. Может быть, поэтому Геннадий Бушмелёв поступил на театрально-декорационное отделение Высшего художественно-технического института в Москве, а потом сотрудничал со многими театрами страны, украшал площахи и парки столицы, занимался фотографией и киноделом. Его сын Борис Бушмелёв, график, скульптор и кинорежиссёр, устраивает выставки в Москве и Вятке, раскрывая многогранное искусство отца.

Именно в Вятском художественно-промышленном техникуме в 1920-е годы получили начальное художественное образование и Г.Н. Бушмелёв, и его сверстник М.И. Пиков (1903–1971), сын кузнеца из деревни Шмониха Вожгальского уезда, будущий художник. В своём письме-автобиографии Михаил Иванович вспоминал учителя рисования в вожгальской школе Николая Николаевича Полянского, предки-священники которого заботились об украшении церквей. Михаил мог слышать в детстве рассказы о Шаляпине, приезжавшем в 1901 году к больному отцу. Фамилия заседателя Пикова, очевидно родственника художника, стоит под постановлением Вожгальского волостного правления от 4 августа 1898 года при выдаче паспорта Фёдору Шаляпину для заключения брака с Иолой Торнаги.

Пиков, как и Бушмелёв, после Вятки учился в Москве у выдающегося графика Владимира Андреевича Фаворского, происходившего из нижегородского священнического рода. Вместе с ним они оформили издание «Слова о полку Игореве». Ювелирная техника резьбы по дереву увлекла Михаила Ивановича на всю жизнь. Он — создатель иллюстраций к «Божественной комедии» Данте, к «Илиаде» Гомера, к пьесам и сонетам Шекспира, к другим мировым шедеврам.

Продолжение на стр. 10

Продолжение. Начало на стр. 9

Художник Василий Михайлович Тукмачёв (1910–1984) родился в селе Большой Перелаз близ Вожгал в семье священника, который соборовал перед кончиной отца Шаляпина Ивана Яковлевича. Батюшка Михаил был знаком и с Фёдором Ивановичем. Позднее Василий Тукмачёв бывал в Москве у драматической актрисы Ирины Фёдоровны Шаляпиной-Бакшевой, дочери певца, и имел с ней переписку. Василий Михайлович много лет работал с Горьковским книжным издательством. В Киров он приезжал к сыну Михаилу и занимался здесь живописью. В 1985 году Михаил Васильевич, преподаватель Кировского политехнического института, подарил вятскому музею два этюда отца: берег реки Вятки с Феодоровской церковью и домик художника Н.Н. Хохрякова в Копанском переулке, где ещё юношей Василий Тукмачёв показывал Николаю Николаевичу свои первые рисунки и акварели.

Н.Н. Хохряков в Вятке и А.М. Васнецов в Москве выпестовали самого прославленного своего ученика Алексея Владимировича Исупова (1889–1957). Он родился в семье резчика и позолотчика иконостасов. По мнению исследователя родословных В.А. Любимова, Исуповы с Шаляпиными были родственниками. После окончания Московского училища живописи, ваяния и зодчества Алексей Владимирович из-за болей в суставах по рекомендации врачей переселился в Италию. Исупов стал европейски известным художником. Около трёхсот своих произведений он завещал Родине, в том числе Вятке, музею, где хранителем картинной галереи 15 лет работал художник Николай Хохряков. Из Италии Алексей Владимирович писал в Москву Аполлинарию Васнецовой и просил передать поклон «отцу нашему Николаичу». Шаляпин, живший в эмиграции в Париже, и Исупов в Риме интересовались друг другом и, наверное, встречались...

Вятский художественный музей имени В.М. и А.М. Васнецовых хранит произведения каждого из этих художников. За 20 лет существования Дома-музея Н.Н. Хохрякова в его гостиной также выставлялись работы земляков Ф.И. Шаляпина из Кумёнско-Вожгальской округи.

ТАТЬЯНА Малышева

АВТОГРАФЫ ПАТРИАРХА ТИХОНА

В Центральном государственном архиве Кировской области хранятся документы, связанные со святителем Тихоном (Белавиным), Патриархом Московским и всея Руси (1865–1925) — это его фотография и удостоверение епископа Авраамия (Дернова) с автографами Патриарха Тихона.

31 января исполнилось 155 лет со дня рождения святителя. На Всероссийском Поместном Соборе 5 (18) ноября 1917 года он был избран Патриархом Московским и всея Руси, впервые с 1701 года, когда царь Пётр I упразднил патриаршество. Святитель Тихон возглавил Русскую Церковь в самый сложный для неё период, когда начались массовые аресты, ссылки и казни верующих, а также повсеместное изъятие храмовых ценностей. Все свои силы Патриарх отдавал спасению Церкви от полного уничтожения, неоднократно находился под домашним арестом, а в апреле 1923 года был под стражей препровождён в тюрьму ГПУ.

1920-е годы — тревожное время борьбы Православной Церкви с обновленчеством. Безбожная власть избрала тактику поддержки священнослужителей-обновленцев и усиления церковного раскола. Это прослеживается в указаниях руководства страны, местных парторганизаций, в донесениях Вятского ОГПУ, дошедших до нас. Однако другие документы свидетельствуют, что благодаря поддержке большинством верующих, в том числе вятскими подвижниками из духовенства и мирян, канонической позиции Патриарха Тихона власти, несмотря на все усилия, не удалось сломить Русскую Церковь. Документальные материалы судебно-следственного дела 1925 года из архивного фонда «Уголовно-следственные материалы на лиц, подвергшихся политическим репрессиям и реабилитированных в установленном законом порядке, Управления Федеральной службы безопасности РФ по Кировской области» являются тому подтверждением.

Документы указанного дела свидетельствуют о привлечении к следствию Вятским губотделом ОГПУ 11 человек. Среди них особое место занимают епископ Уржумский Авраамий (Анатолий Иванович Дернов), временно управлявший Вятской епархией, настоятель Серафимовской единоверческой церкви иеромонах Владимир Пуссет, священник Пётр Иванов, иеромонах Варфоломей Попцов, помощник епархиального миссионера Константина Николаевича Иванов, которые, как и другие арестованные, проводили в жизнь церковную политику Патриарха Тихона, запрещённую новой властью после его ареста и лишения патриаршего сана на «разбойничьем»

Фото свт. Тихона с автографом

обновленческом Соборе. Как указано в документах, «в августе 1924 года в г. Нолинске священник Поликов по договорённости с епископом Авраамием (Дерновым), используя тёмное, фанатичное религиозное население, захватил все обновленческие церкви города».

«В декабре 1924 года епископ Дернов с согласия бывшего Патриарха Тихона пытался организовать в Вятке «Истинно-православное христианское общество» под идейным водительством Патриарха Тихона. Членами общества стала группа судимых и подсудимых неблагонадёжных с политической стороны лиц из служителей культа и мирян. Вятским губисполкомом данное общество не утверждено».

«В декабре 1924 года по договорённости и с благословения епископа Авраамия (Дернова) в г. Яранске была создана церковная группа, во главе которой стояли купцы Чернышёвы и Стародумов, член Государственной Думы и Государственного Совета, член вятской монархической организации, секретарь яранской организации партии правого порядка и член Союза Михаила Архангела. Группа, опираясь на фанатичную религиозную толпу, произвела захват всех обновленческих церквей города, снеслась через епископа Дернова особым делегатом с бывшим Патриархом Тихоном. Последний с мнением церковно-монархической группы согласился и выслал в Яранск только что окончившего духовную академию молодого епископа Нектария».

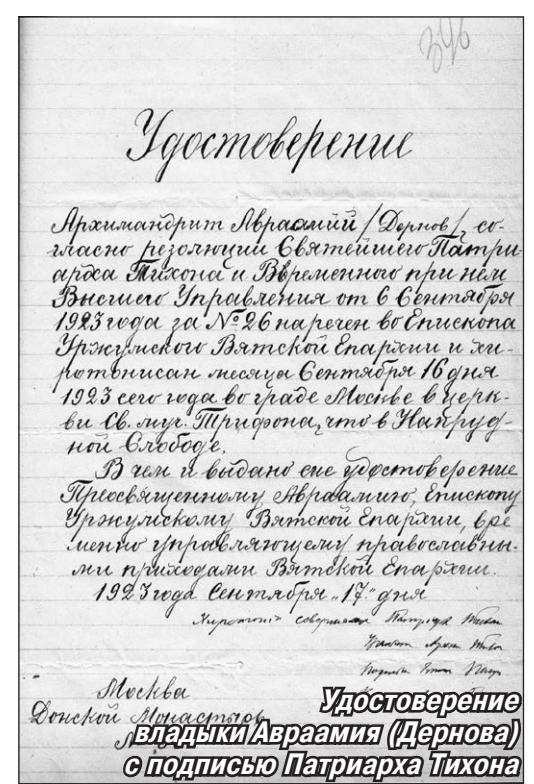
Возвращаясь к фотографии Патриарха Тихона, хранящейся в указанном судебно-следственном деле, можно с уверенностью сказать, каким образом она туда попала. Фото святителя было изъято в палатке Богоявленской церкви при обыске у епископа Авраамия (Дернова) и Василия Ивановича Винокурова и приобщено к делу в качестве вещественного доказательства. В протоколе обыска при

задержании владыки Авраамия и В.И. Винокурова, проведённом на основании ордера Вятского губотдела ОГПУ от 6 марта 1925 года, в описи конфискованного имущества указана «Фотографическая карточка Патриарха Тихона». Под изображением святителя имеется рукописный автограф «Патр. Тихон 1924».

В данном судебно-следственном деле находится ещё один документ с автографом Патриарха Тихона — это удостоверение, выданное владыке Авраамию, в котором указано: «Архимандрит Авраамий (Дернов) согласно резолюции Святейшего Патриарха Тихона и временного при нём Высшего Управления от 6 сентября 1923 года за № 26 назначен во епископа Уржумской Вятской Епархии и имеет право наименоваться епископом Уржумской Вятской Епархии 16 числа 1923 года в городе Молчанье в церкви Св. мч. Трифона, что в Ульяновской губернии».

Надо сказать, что 25 июня 1923 года Патриарх Тихон был освобождён из-под ареста и смог вернуться к исполнению своих первоначальных обязанностей. Весть об этом вызвала в народе огромную радость. В Вятке и окрестностях священнослужители и миряне с новой силой продолжили борьбу против обновленчества. Это подтверждают многочисленные документы судебно-следственных дел, хранящихся в Центральном государственном архиве Кировской области. Их исследование имеет большое значение для изучения истории Вятской епархии. Они являются подтверждением тесной связи местного духовенства и мирян с Патриархом Тихоном.

ЛАРИСА Нелюбина

Екатерина Кряжева

При написании статьи о жизни бывшей послушницы Екатерины Кряжевой, хотелось рассказать, как переплелись судьбы её семьи с историей Покровско-Богородицкой женской общины в местечке Танино и Троицкой церкви села Пищалья.

Екатерина Кряжева, родившаяся 23 ноября 1888 года в деревне Неустроевы Орловского уезда в семье крестьян Сергея Ионовича и Матроны Андреевны и окончившая земскую школу села Пищалья, летом 1908 года одной из первых пришла в зарождающуюся Покровскую общину на берегу озера Лопатинского. Это были трудные времена обживания выделенной крестьянами территории, строительства часовни, келий и хозяйственных помещений, обустройства огорода и сада. Имя Екатерины Кряжевой значилось среди учредителей Танинского благотворительного общества, которому дозволили открыть приют для девочек-сирот. Екатерина Сергеевна разделила ответственность за работу над документами и за сбор средств. Среди 105 членов общества, давших своё согласие на ежегодный денежный вклад, был и отец Екатерины Кряжевой Сергей Ионович.

Мне посчастливилось найти устав зарегистрированного в 1912 году Танинского благотворительного общества, целью которого являлось «призрение малолетних девочек-сирот и воспитание их в духе Православной Церкви, преданности Престолу, Отечеству и любви к труду». Для этого был открыт приют, школа для начального обучения, библиотека, классы церковного пения, рукоделия, домоводства, огородничества и садоводства, а также художественный, кулинарный и ремесленный. Из отчёта начальницы Покровской общины и приюта Е.И. Видякиной удалось узнать, что девочки «за каждым богослужением присутствовали в церкви и пели молитвы, а после вечернего чаяя священник преподавал им Закон Божий».

Жизнь в Покровской обители, получившей в 1915 году указ Святейшего Синода об официальном открытии, постепенно налаживалась. Уже не нужно было по воскресным и праздничным дням идти в село Пищалье, где сестринский хор пел на службах, так как в обители в 1914 году освятили новый Никольский храм. Всех насельниц в 1916-м было 99, в приюте воспитывалось 35 девочек, в своём большинстве — беспризорные дети ушедших на войну крестьян. Рясофорная послушница Екатерина Кряжева несла послушание в приюте и в ремесленных мастерских. Приняла ли она монашеский постриг, сведений найти пока не удалось.

ПЕРЕПЛЕТЕНИЕ СУДЕБ

Революционные события 1917 года изменили жизнь нашего Отечества. Началась гражданская война. Русских людей стали делить на белых и красных, кулаков и бедняков, контрреволюционеров и коммунаров. Насельницы Покровской обители и служившие в ней священник Владимир Романов и иеромонах Афанасий (Чурин) на себе испытали отношение новой власти к Церкви. В рапорте епископу Слободскому Николаю (Покровскому) начальница общины матушка Елизавета (Видякина) сообщала: «Революционная буря, разразившаяся над Россией, разрушительно коснулась и нашей обители. В первых числах января 1919 года в общину занеслись большевики, заняли все строения, отобрали скот, отняли хлеб, все хозяйствственные запасы, а сестёр выгнали из помещений. Все мы, 15 человек, живём в домовой церкви. Средства к жизни получаем от подённых работ, огородных, полевых и башмачных, а также от добровольных приношений».

Богочестие разворачивалось во всю мощь. В газетах авторы статеек, рассказывая о Церкви, её праздниках, иконах, священнослужителях и монашествующих, не стеснялись в выражениях, правда, чаще скрывая своё имя под псевдонимом. Некий И. Леушин в заметке «От слов к делу» в «Советской газете» г. Орлова (вскоре его переименовали в Халтурин) писал: «Зашёл я в церковь посмог треть, сколько ещё публики смотрит на мир закрытыми глазами. Меня поразило следующее зрелище: по обе стороны паперти стояли дети и старухи и, протягивая руку, просили: «Барин, подай милостыню». Я думаю, отделу социального обеспечения пора принять меры и увести оттуда этих сирот. Не Бог и попы могут прокормить их, а только организованный, крепко сплочённый пролетариат».

С такими настроениями и те дети, что жили в монастырском приюте, окружённые любовью и заботой сестёр, решением новой власти оказались под опекой «крепко сплочённого пролетариата». Правда, вскоре на заседании волостного исполнительного комитета было признано, что приют находится в тяжёлом положении, дети содержатся плохо, для лошадей и коров нет корма. Где взять необходимое? Исполком принял решение обложить чрезвычайным налогом в пять тысяч рублей священника Покровской общины Владимира Романова как «эксплататора». Эту значительную сумму отец Владимир выплатить не мог: жалованье за служение в монастырском храме он получал мизерное, уже продал почти всё семейное имущество, а чтобы как-то прокормить семью, батюшка подшивал валенки местным крестьянам.

В сводках Вятской губернской ЧК за 2 июня 1919 года значилось: «В Посадской волости Орловского уезда произведены аресты неблагонадёжных в политическом отношении элементов: одного священника, одного диакона и заведующей монастырём». Хотя фамилии не указаны, но в Орловском уезде была одна женская обитель — Покровская, и, как подтвердилось позже, арестованной оказалась матушка Елизавета (Видякина). Сироток же из бывшего монастырского приюта вывезли в детские дома г. Орлова.

Жизнь насельниц Покровской общины, в том числе Екатерины Кряжевой, была тяжёлым испытанием, но, встав на путь служения Господу, они были готовы претерпеть любые скорби. Одно было неизменным — молитвенное утешение в Никольском храме, куда, как и прежде,

благолепное богослужение привлекало множество местных крестьян. Председатель уездного исполкома Целищев на заседании в августе 1921 года докладывал, что «бывший женский монастырь деморализующе действует на население». Тогда же решили: «Считаясь с тем, что религиозный шантаж сильно отражается на проведении в жизнь продналога и других мероприятий, дабы оградить население от антисоветской пропаганды, постановили Посадский женский монастырь ликвидировать, монахинь, пригодных для трудцелей привлечь к работам, а нетрудоспособных передать в отдел социального обеспечения; строения отдать под школы, коммуны, а церковь оставить в распоряжении верующих». Но обитель не закрыли, она тихонько жила, про неё на время забыли...

С февраля 1922 года в Покровском монастыре служил иеромонах Афанасий (Чурин), который 18 лет нёс послушание на Валааме. В Никольском храме было множество икон, по-прежнему звучал слаженный сестринский хор, служба велась по уставу. Ударом по обители в 1923 году стал рапорт уклонившегося в обновленчество священника села Монастыршицы Михаила Шабалина в губернский комитет церковного обновления: «Имею честь донести, что 28 августа в Покровской общине-монастыре при многолюдном стечении богомольцев с разных приходов и даже уездов настоятельница усиленно вела агитацию против обновления церковного. Кроме того, читала народу письмо Патриарха Тихона. Иеромонах Афанасий в проповеди призывал не подчиняться новым распоряжениям. Необходимо принять самые энергичные меры к прикрытию агитации в монастыре».

В июне 1924 года в обители разместили врачебно-приёмный пункт. В августе, как сообщал административный отдел губернского исполкома, «все члены общины разошлись, осталась лишь председательница гр. Видякина. Никаких религиозных обрядов в церкви не совершается (заявление священника Чурина). Покровско-Николаевскую монастырскую общину, находящуюся при деревне Лопата Посадской волости Халтуринского уезда, необходимо закрыть». Через несколько дней Посадский исполком, учитывая, что «Видякиной предоставляется койка в больнице без взимания квартирной платы и что её пребывание здесь влияет на умы неразвитых граждан, которые обращаются к ней по религиозным предрассудкам», постановил «Видякину выселить в течение двух суток, взыскать квартирную плату за всё время её проживания и все налоги. Воздействовать на врача Сушкину, чтобы она не предоставляла койки монахиням, а отдавала бы предпочтение крестьянству». А 10 сентября 1924 года последовало решение Вятского губисполкома: «Покровско-Николаевскую общину и монастырь закрыть, церковь ликвидировать».

По рассказам Л.М. Бакулиной (Кряжевой), после упразднения монастыря Екатерина Сергеевна Кряжева некоторое время жила в родительском доме, а потом ушла в село Монастырщина и несла послушание в Троицком храме. «Когда стали закрывать церковь, она вместе с другими служителями пыталась спасти иконы и книги. Бдительные граждане доложили куда следует. В 1948 году Е.С. Кряжева была арестована и осуждена к принудительным работам сроком на пять лет. К сожалению, её судебное

Продолжение. Начало на стр. 11

дело не удалось найти. Из воспоминаний Е. В. Неустроева: «После смерти Сталина Екатерина Сергеевна была освобождена и вернулась в родную деревню Неустроевы в дом брата Прокопия Кряжева».

Прокопий Сергеевич в годы богоуборчества вместе с верующими села Пищалья защищал местный Троицкий храм. Недавно я получила от матушки Варвары Скворцовой, игумены пиксурского Владмирского монастыря, документы из Государственного архива Российской Федерации о том, как боролись за свою церковь прихожане Пищалья в 1931–1932 годах. Обложенный огромными налогами церковный

Прокопий Кряжев

совет искал правды и защиты в Москве, обратившись с заявлением, которое одним из первых подписал П. С. Кряжев, в Центральный исполнительный комитет. Тем не менее в 1936 году храм был закрыт, а его здание использовалось «Заготзерном» как склад.

В феврале 1942 года в Пищалье поселился священник Михаил Иванович Стефанов. Батюшка организовал в селе религиозную общину, одним из членов-учредителей которой стал Прокопий Кряжев. Борьба за открытие церкви увенчалась успехом. Интересный факт: отец Михаил Стефанов в числе двенадцати священнослужителей Кировской области в ноябре 1946 года был награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

В 1961 году, когда началась новая волна антицерковной кампании, Троицкий храм опять закрыли. Неоднократно слышала историю о том, как на тракторную телегу свалили церковную утварь, но, поскольку тракторист был пьян, по дороге телега опрокинулась. Иконы подожгли. Несколько образов удалось спасти: женщины из близлежащих деревень буквально вытащили их из огня. В жизни отца Михаила Стефanova начались годы тайного служения в деревне Кутиковщина, где он жил до 1980 года, когда дочь увезла его в Екатеринбург...

В большой семье Прокопия Сергеевича Кряжева было восемь детей, три сына и пять дочерей. Екатерина Сергеевна помогала по хозяйству, занималась рукоделием, шила на заказ одеяла, присматривала за маленькими детьми, пасла коров и овец. Она помогала не только своим, но и всем, кто обращался к ней. Её любили. К ней приходили старушки из других деревень. Она и сама иногда отправлялась

в Шадричи к «монашкам Евстигнеевым» (сёстрам Евстигнея Савиных). Их объединяло монастырское прошлое. Вместе читали Псалтыри, пели молитвы.

В семье Екатерину Сергеевну все звали «крестна Катя». Она и вправду была всем крестной матерью. Жила в комнатке-келейке с иконами в углу. Иногда рассказывала родным о жизни в обители, как сёстры вместе служили Господу, работали по хозяйству, рукодельничали, воспитывали сироток. Земной путь Екатерины Сергеевны Кряжевой завершился в 1964 году. Она осталась в памяти родных как добрая бабушка с кроткой улыбкой, которая с тобой ласково поговорит, по головке погладит, на дорожку перекрестит, и на душе тепло от её любви...

Вот так крепко-накрепко сплелись судьбы Кряжевых с Покровским монастырём, с Троицким храмом в Пищалье, с Православной Церковью, с Господом.

НАДЕЖДА Шевелёва

Троицкая церковь села Пищалье

НЕПРЕОБОРИМАЯ ЗАЩИТА

Листая дореволюционные издания русской духовной периодики военных лет (то есть за 1914–1917 годы), удивляешься тому, как же мы мало знаем об этой войне. А ведь и в ту далёкую, трагическую Первую мировую были свои замечательные победы, свои удивительные герои, свои явления милости Божией. Так же на поля сражений уходили недавние мальчики; переодевшись в мужскую одежду, поступали в полки и героически сражались за Родину отважные русские девицы; убегали из родительских домов десятилетние отроки и получали за беспримерные подвиги Георгиевские кресты. Уходили вместе с войсками на фронт и представители духовенства. Русских солдат, в большинстве своём вчерашних крестьян, родные и близкие напутствовали молитвой и святыней-благословением, через которую Господь хранил воинов во время смертельной опасности. Об одном из таких случаев свидетельствует рассказ, обнаруженный нами в журнале «Вестник военного и морского духовенства» за 1916 год.

Был вечер петроградского туманного дня в конце сентября 1914 года. С небольшой колокольни Николаевской церкви, расположенной при казармах гвардейского стрелкового полка в центре столицы, раздавался вечерний звон колокола, призывающий солдат к общей братской молитве. Полковой двор был пустынен. По временам по нему пробегали бравые

Вятские участники Первой мировой войны. Район Риги. 1917 г.

стрелки, сутились мальчики-певчие, спешили женщины и дети из соседних домов, желавшие успеть к началу службы. Вот быстро прошёл в храм прикомандированный к полку высокий, бодрый священник Афанасий.

Немного спустя во дворе появилась большая толпа крестьян, человек 500. Это были запасные, призванные из Яранского уезда Вятской губернии в ряды воинов для защиты нашей Родины от врагов. Оглушённые столичным шумом, сиротливо чувствуя себя вдали от родного уезда, растерянно жались они друг к другу и терпеливо стояли, переминаясь с ноги на ногу. Русские армяки и сермяги, на многих лапти, на голове шапки и каплюхи, а за спинами мешки, — они казались такими чуждыми здесь, во

дворе полка, где всё говорило о кипучей военной жизни стрелков.

Впереди этой толпы стоял невысокий, коренастый крестьянин. На груди его на широком шнуре висела большая икона Спасителя. Её внешний вид свидетельствовал о долгом пути. Как потом выяснилось, этот святой образ был передан в благословение от родного города яранцам, призванным на военную службу. Заботливо оберегая его в пути, вместе с ним пришли они в стрелковый полк и теперь, смущённо стоя, не решались внести его в полковую церковь. Бежавший мимо церковник, узнавши об иконе, немедленно доложил священнику. Отец Афанасий тотчас же вышел из храма, приблизился к толпе и, приложившись к святому образу, стал спрашивать крестьянина Якова Ложкина, откуда икона и кем написана. Обласканный батюшкой, Яков подробно всё рассказал.

Священник возвратился в церковь и предложил собирающимся на богослужение поднять святыни полкового храма и выйти на встречу яранцам. Благоговейно склонившись перед принесённым образом, отец Афанасий взял его и, держа высоко, при торжественном перезвоне колоколов и при общем пении молитвы внёс его в храм и положил на приготовленный аналой. Затем батюшка с тёплой речью обратился к молящимся:

«Сейчас мы приняли в свою среду вот этих русских молодцов. Из далёкого Яранска посланы они своими семьями на защиту нашей Родины. Вместе с благословениями родных наши братья

Продолжение на стр. 13

Продолжение. Начало на стр. 12

принесли эту святую икону Спасителя, данную им в благословение от их города. С ней они вступили в родной отныне и для них наш стрелковый полк и храм его. Примите же, воины, новых своих товарищей не только с лаской, но и с общей молитвой. Духовные дети мои, вместе помолимся, дабы первый молебен в столице яранцы отслушали в своём полку. А чтобы закрепить связь между прибывшими и настоящими воинами, предлагаю вам, братья, на добровольные пожертвования соорудить прочный киот для этой иконы. Когда начальство двинет полк и в его числе прибывших яранцев на боевые позиции, святой образ в благолепии будет предшествовать тем, коим в благословение он дан».

Начался молебен. Радостно стояли новоприбывшие среди стрелков и горячо молились пред своим образом, осенённым полковыми хоругвями. Ещё так недавно жались они во дворе, сиротливые и смущённые, несмело чувствуя себя в стенах полка. Прошло немногих минут, и вот нахлынула любовь общерусская, христианская, встретила их забота полкового пастыря, и стоят сейчас яранцы радостно, чувствуя, что от своих семейств пришли они в такую же родную полковую семью. И здесь, в их храме, лежит святой образ, перед которым там, в далёком Яранске, молились их родные, провожая со слезами своих кормильцев на защиту царя-батюшки и обширной Родины.

Гармонично пел полковой хор, истово совершился молебен и затем торжественное всенощное богослужение, в конце коего, после чтения Евангелия и горячего призыва священника Афанасия, среди молящихся замелькала тарелка, на которую посыпались трудовые копейки как почин на доброе дело — сооружение киота для прибывшего образа Спаса Нерукотворного, Защиты Непреоборимой.

* * *

Прошло два месяца. На полковом дворе заметно необычайное оживление. Суeta, казалось, захватила весь полк. Всё было в деле, всё лихорадочно копошилось и трудилось: сегодня марша в рота в числе 600 человек уходит на боевые позиции. Центр этой роты составляют наши яранцы. Затянутые в военное обмундирование, при полном боевом снаряжении, с винтовками в руках, обученные воинскому искусству, превратились они в тех русских воинов, мужеству и доблести коих ныне дивится весь свет.

По команде выступающая рота быстро выстроилась в боевом порядке с командиром и офицерами батальона впереди, и начался напутственный молебен. Тихо реют в воздухе полковые хоругви, блестят позолота икон, а переди на аналое в новом киоте — яранский образ. Лик Спасителя благостно взирает на русскую воинскую семью, горячо, с истовой верой молящуюся перед выступлением на защиту Родины и веры православной. Молебен закончился одушевлённым словом пастыря. Кратко разъяснив цель молитвы, отец Афанасий в яркой речи напомнил стрелкам недавнее вступление яранцев в среду полка, историю их образа и, торжественно воздвигнув эту икону, осенил ее всех воинов, коленопреклоненно принявших благословение своего пастыря.

С разрешения командира тот же Яков Ложкин принял от рук священника родной образ и во главе колонны понёс его на вокзал. Стройными рядами прошли стрелки по улицам столицы и на перроне вокзала сгрудились около полковых святынь. Толково, быстро, без излишней торопливости и толкотни наполнился солдатами поезд. Расположивши свои вещи в вагонах, воины окружили отца Афанасия, который тёплой отеческой речью напутствовал их. Что говорилось, о том ведало сердце православного пастыря, чувствовавшее, куда и зачем отправляются его духовные чада. От сердца лившееся

Походный храм времён Первой мировой войны

слово шло к сердцу солдатскому, и эта братская беседа-напутствие привлекла к себе всех пассажиров вокзала.

Вот прозвучал второй звонок. Стрелки заняли места около вагонов. Раздалась команда «на молитву». Взяв образ Спасителя из рук его охранителя, батюшка высоко поднял его и медленно осенил им готовый к отправлению поезд. Начатая священником молитва «Спаси, Господи» была подхвачена солдатами. Под её пение святая икона была внесена в офицерский вагон и установлена на почётном месте. Заботу о ней в пути по приказанию начальника эшелона принял на себя Ложкин. Закончилась молитва, и после третьего звонка под могучие крики «ура», слившиеся с плачем провожавших и звуками торжественного марша, тихо тронулся воинский поезд. После его отхода долго ещё оставалась на перроне группа провожавших во главе с отцом Афанасием, который с затуманенным от слёз взором крестил удаляющихся стрелков. Так отбыли яранцы со своей великой охраной, родным образом-благословлением, на ратный подвиг.

* * *

Стояло октябрьское воскресное утро 1915 года. Также шумел и волновался Петроград, так же звучали гудки автомобилей, звенели звонки трамваев, спешила столичная толпа. В церкви стрелкового полка шла Божественная литургия. На ней причастилось 750 воинов, готовящихся к выступлению на боевые позиции. После Литургии начался обычный воскресный молебен о даровании русскому воинству победы над супостатом. Красивый голос диакона чередовался с громкими, проникнутыми глубокой верой возгласами священника. Все усердно внимали этой молитве в полковом храме, уже много раз видевшем тела доблестных стрелков, жизнь свою положивших в текущую войну за веру, царя и Отечество и здесь получивших последнее целование и почесть. Кончился молебен обычным многолетием, и под звуки его молящиеся стали подходить к кресту. Быстро пустел полковой храм, последним из него направился к выходу отец Афанасий.

На пороге церкви его встретил бравый загорелый стрелок с Георгиевской медалью на груди. «Батюшка, благословите меня после долгой отлучки», — сказал он, протягивая руки для благословения. «Откуда ты, голубчик?» — спросил священник. «Разве Вы не узнали меня? Я — Яков Ложкин, вернулся на поправку с боевых позиций». Приятно удивлённый отец Афанасий расцеловал воина, с большим интересом вступил с ним в беседу, и вот что поведал ему солдат, окружённый тесным кольцом внимательно слушавших его стрелков:

«Когда на вокзале мы расстались с вами, батюшка, и с родным полком, я всё время оставался у нашего образа Спасителя, теплил свечу около него. Ехали мы пять дней и высадились на северном фронте недалеко от боевых позиций. Два дня мы шли пешком и остановились на назначенному нам месте. Здесь святую икону по

распоряжению начальства я установил около полкового знамени. Явившийся к нам батюшка отслужил молебен, на который собралось около 5000 солдат. Узнавши об образе, они толпами спешили к нам и с радостью лобызали святыню.

Близилась ночь. Где мы стояли, там и остались на ночлег. Икону за неимением аналоя утвердили на кольшке, вбитом в родную землю. Затеплил я свечку около образа, и тихо мы провели первую ночь под звуки канонады. Всё время днём прибегали к иконе солдаты, чтобы, приложившись к ней, опять возвратиться на своё место. Все благодарили нас, что мы привезли на позиции святыню.

На другое утро мы, сдавши образ на хранение в наш обоз, ринулись в атаку. Бой с австрийцем был упорный, горы трупов неприятеля устилали место боя. Господь чудесно хранил нас: в нашей части было убито не более 15 человек и столько же ранено, тогда как австрийцев лежали целые горы. За этот бой я получил Георгиевскую медаль, а затем в скорости заслужил и Георгиевский крест IV степени. Боевая служба наша продолжалась до 7 июля. В течение этого времени мы переходили с места на место. Зимой наш полк смотрел государь император. Во время царского смотра наша святая икона находилась у полкового знамени.

Когда началось отступление, был тревожный момент. Мы попали под ураганный огонь противника. Пули жужжали, как мухи, но Господь хранил нас: отбиваясь от сильнейшего врага, мы спокойно отошли в полном порядке, не понеся больших потерь. Здесь я был ранен шрапнелью в голову в трёх местах: два осколка сейчас вынуты, а один ещё ношу в голове. Когда я уходил из полка на поправку сюда, хотел взять с собой святой образ, но ротный командир по просьбе солдат сказал: «Пусть икона останется с нами; через неё Господь хранит нас от смерти. Не нужно лишать нас этого великого утешения». Так образ остался на позициях, заботливо оберегаемый всеми. Святыня находится по уставу в обозе, следует за войсками; перед боем и после него пред нею служатся молебны, и солдатики привыкли видеть её около себя.

Сейчас, мысленно пробегая всё прожитое там время, я с верой говорю: велика была милость Господня! Сколько раз мы были в боях, под обстрелом, в атаках и вылазках, и Господь хранил нас. Я приписываю это святыне, бывшей с нами! Мы, яранцы, решили по окончании войны опять перенести этот образ в яранский собор. Там сейчас находится такой же, сооружённый городом перед русско-японской войной. Он был с яранцами в битвах с японцем и по окончании войны поставлен в храме на память потомкам. Мы и решили: когда закончится эта война, около той иконы поставить в соборе и наш образ Спасителя, находящийся ныне на позициях.

Наши солдаты просили меня передать Вам, батюшка, их низкий поклон за проводы и украшение святой иконы. Мы часто вспоминали и встречу, и проводы нас на войну, и часто посыпали вам своё русское спасибо за Ваши молитвы, назидания и торжественные проводы».

С радостью слушал отец Афанасий бесхитростную беседу обвеянного пороховым дымом Георгиевского кавалера-яранца и с великим удовлетворением убеждался, что сильна вера у русского солдата, которому Господь невидимо сопутствует Своей помощью.

Упомянутый выше храм — Николаевская церковь 3-го лейб-гвардии стрелкового полка в Петрограде, а имя ревностного пастыря, чутко возгревшего искру веры яранцев, — священник Афанасий Алексеевич Воздвиженский.

*Подготовили наследницы
Владимирского монастыря с. Пиксера
Фото А.Н. Константинова из фондов
Кировского областного краеведческого музея*

ДАЛЕКОЕ И БЛИЗКОЕ

Иерей Владимир Васильевых известен вятскому читателю по книгам о малой родине, природе, православной вере. Короткие, незамысловатые рассказы из недавно вышедшей небольшой брошюры «Далёкое и близкое» взяты из самой жизни. Как говорит автор, «я не пишу, а записываю то, что происходит рядом с нами».

КАНИКУЛЫ

В школьные годы, когда зимой температура воздуха опускалась до низких цифр, занятия в школе отменяли. Не успевал диктор местного радио закончить объявление, как дети всех возрастов с санками и лыжами выбегали на горку. Никакой мороз не мог удержать их дома. Шум стоял невообразимый. Всем было весело и радостно, а оттого и тепло. Целый день, забывая про обед, ребята катались с горки. На вопросы взрослых, почему они не в школе, поясняли, что сегодня холодно и в такую погоду учиться нельзя, чтобы по пути в школу не замёрзнуть.

СТАРЫЙ ДОМ

Заброшенный дом на краю деревни выглядел одиноко и даже угрюмо. Потемневшие от времени бревна сруба как бы вросли в землю. Поленница дров, когда-то аккуратно сложенная под окном, развалилась. Сорванная с петель дверь поскрипывала от суетливых сквозняков, беспрепятственно гулявших по дому. Обветшавшая крыша грозила обвалиться в любую минуту.

Когда-то сюда каждую весну, как только появлялись первые проталины, а в овраге распускалась верба, из города на всё лето приезжала хозяйка. Дом сразу преображался. Деревенские ребятишки часто собирались под его окнами. Женщина знала их всех по именам, угощала конфетами и иногда рассказывала про войну, про то, как выносила раненых с поля боя. Вернувшись с фронта в разрушенный город, она не нашла среди выживших никого из своих родственников. Тогда и появился в её жизни деревенский дом.

Однажды весной хозяйка не приехала. Сошёл снег, отцвела ива за оврагом, а дом так и стоял сиротливо. Вот тогда мы поняли, что женщины больше нет.

ОДНОСЕЛЬЧАНЕ

На одной из улиц небольшого, затерянного на вятских просторах села жила «весёлая» семья. Из окон избы в основном доносились звуки словесной перебранки. Этот дом и его обитателей знали все в округе. Как только хозяин со следами многодневного запоя на лице появился на улице, прохожие постарались побыстрее скрыться. Крепко зажав в руке пенсионные сбережения и изрыгая отборный мат, мужик намеревался двинуться к магазину за вином. Но тут показалась не менее колоритная фигура его супруги, которая пинком придала ускорение мужу. Сделав несколькоспешных шагов, тот практически сразу финишировал, рухнув в придорожную канаву. И сразу же окрестности огласил истощенный вопль женщины о загубленной жизни с тунеядцем, хотя, по правде сказать, она и сама не отличалась трудолюбием.

Соседи, зная эту семейку, старались держаться от неё подальше, не желая получить незаслуженные оскорбления в свой адрес. Лишь одна старушка, жившая неподалёку, ежедневно, стоя на коленях, молилась Богу,

желая пьяницам разума и здоровья. Каждый день она читала акафист пред иконой Божией Матери «Неупиваемая Чаша». Но вскоре старушка умерла. Хоронили её всем селом. Пришли на кладбище и наши герои. Совершенно трезвые!

Однажды утром жители села обнаружили окна неспокойного дома заколоченными досками. Никто не знал, куда уехали его хозяева. Лишь через год женщины встретили их в районном центре в церкви. После службы поинтересовались их дальнейшей судьбой. Оказалось, что поселилась пара в городе, хозяин работает дворником, а его жена — санитаркой в больнице. Живут мирно и регулярно бывают на богослужениях. Вот так может измениться человек, если рядом окажется тот, кто не будет осуждать, а жалея и прощая греховные немощи ближнего, станет молиться за него.

СЫСОЙ

В деревне Русский Сурвай Унинского района жил некогда известный в округе мужчина по имени Сысой. Был он с рождения болезненным, физически слабым, недоразвитым. Плохо передвигался, но вёл аскетический образ жизни. Жил уединённо в небольшой избушке, спал на полу на подстилке из рогоза, а вместо подушки клал деревянную плаху.

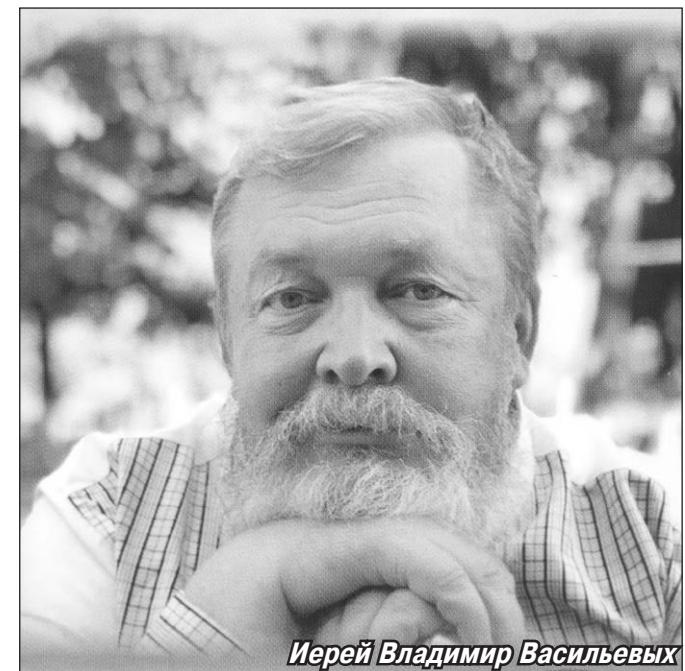
К Сысою приходило много народа с различными проблемами и вопросами. Люди просили помолиться за себя и своих близких. Одних он обличал в неблаговидных поступках, других предостерегал от таковых. Кому-то давал советы, кому-то предсказывал будущее. Он знал многое из жизни людей, которых видел впервые.

Умер Сысой в 1920 или 1921 году от «испанки». Похоронили его на местном кладбище. Над могилой долгое время появлялись мерцающие огоньки зеленоватого цвета, и люди шли к ней и молились, брали с неё земельку. Где находится эта могилка, сейчас уже никто не помнит, а вот родник, у которого стоял домик Сысои, и сегодня называют Сысоевым ключиком и берут из него воду, веря в её целебные свойства. В последнем я не раз убеждался, работая в районной больнице.

СПУТНИКИ

Каждый год во время крестного хода на реку Великую погода преподносит паломникам многочисленные сюрпризы. То проливные дожди, град или снег выпадут на землю, то мороз ударит. Не обошёлся без сюрпризов и тот ход, хотя начался он при сухой и тёплой погоде. Злоключения ждали нас на второй день после села Бобино. Люди упорно шли к намеченной цели по бездорожью, порой по колено в вязкой болотной грязи. Никто не роптал и не хныкал, все понимали, что там, за поворотом, может быть ещё хуже.

Так и случилось. Перед нами явилось чудо дорожного строительства, сделанное непонятно для чего: для облегчения передвижения пеших людей или, наоборот, для усугубления страданий. Срубленные несколько лет назад деревья, в беспорядке наваленные на дороге, представляли труднопреодолимое препятствие. Ноги скользили по сырьим стволам, обильно сдобреным грязью, оставленной прошедшимиическими тысячами паломников. Я шёл и молился «за всех и за вся», но в голове постоянно крутилась одна мысль: только бы не упасть!

Иерей Владимир Васильевых

Мои ноги разъезжались в стороны на скользких бревнах, посох порой наполовину уходил в болотную жижу. Идти было чрезвычайно трудно, но на протяжении всего пути я ощущал помочь своим спутников. Только задумавшись, куда бы поставить ногу, где бы перешагнуть через лужу или перебраться через ров, заполненный водой, а кто-нибудь уже тянет свою крепкую и надёжную руку. Это мои спасители: Николай, Анатолий, Игорь, Василий и Артемий, явившие пример человеческого терпения и духовного благородства. Идти тяжело всем, но ни разу не услышал от них раздражительного слова, не почувствовал скрытой неприязни.

Наконец болото закончилось, и нас ждал непродолжительный отдых. А после был затяжной дождь. Так встречало паломников Загарье. Впереди — несколько дней пути по дороге, петляющей среди полей и лесов. Той самой российской дороге, где «семь загибов на версту». По этому пути каждый год паломники отправляются на реку Великую, и ничто не может их остановить. Сила молитвы и вера ведут их на место явления чудотворной иконы.

АКАФИСТ

Светило яркое солнце. Около нас собралась большая группа паломников. Шагали бодро с пением акафиста святителю Николаю. Но вот из проплывающей над нами тучки упали на землю робкие капли дождя. Как по команде все замолчали и стали шуршать извлекаемыми из рюкзаков дождевиками. Не успели достать и развернуть их, как дождь прекратился так же неожиданно, как и начался. Снова светило солнце. Мы шли, продолжая петь акафист и смиренно думая про себя: вот такая у нас крепкая вера — до первых капель дождя.

СОСТРАДАНИЕ

На троллейбусной остановке упал молодой парень. Поскользнулся на виду у множества людей. На помочь к нему пришли пожилой пенсионер с тросточкой да старенькая бабушка. Они помогли парню подняться, после чего он стал извиняться, что не смог устоять на обледеневшей площадке, словно был виноват в ограждении коммунальных служб.

Между прочим, молодой человек был на протезах. Многие с безразличным спокойствием наблюдали со стороны над тем, как три инвалида пытаются помочь друг другу. Неужели не осталось в наших сердцах места для сострадания? Неужели никто из нас не задумывается о том, что и мы будем пожилыми, что и нам, как этому парню без ног, когда-нибудь потребуется чужая помощь?

ЮНГА СЕВЕРНОГО ФЛОТА

В особо трудные для страны первые годы Великой Отечественной войны многие парнишки, ещё не достигнув призывного возраста, стремились на фронт, чтобы помочь отцам и старшим братьям бить фашистов. Геннадий Торчков, родившийся 30 августа 1928 года в Юрьянском районе, дважды пытался попасть в действующую армию.

ТАЙКОМ НА ФРОНТ

«Шёл 1943 год. Я, как со старшим братом повидался, решил на фронт сбежать, ведь без меня война может кончиться, — вспоминал Геннадий Дмитриевич. — Как на такое решился? Патриотизм тогда сильный был. Оставил младшему брату продуктовые карточки, завернул в газету краюху хлеба: на первое время хватит, а там видно будет. И правда, мир не без добрых людей: и покормили, и обогрели попутчики. Сел я на проходящий поезд и добрался до Лянгасово, а там воинский эшелон на путях стоит. Попросился к солдатам, они мне посочувствовали, в вагон пустили.

Доехал до Шахуньи, там остановка. Бойцы выстроились на перроне, снаряжение и продукты получают, а по вагонам сотрудники СМЕРШа ходят, всё осматривают, шпионов ловят. Я залез под нары, за дрова для буржуйки спрятался. То ли контрразведчики такими внимательными оказались, то ли шепнул им кто-то, но зацепили меня за фуфайку кочергой и вытащили. «Кто такой? Куда едешь?» — спрашивают. Я молчу. Меня обыскали, нашли хлеб, завёрнутый в местную газету. «Вот ты откуда, голубчик!» — говорят и в газету пальцем тычат. Отпираться не было смысла. На вокзале в милиции подержали, потом на пассажирский поезд посадили и в Киров отправили, а там и до Юрьи сопроводили, в местное отделение сдали, чтобы я понял, что к чему. Потом отвели на «проработку» в райком комсомола, где секретарь Хохлова меня стала воспитывать: «Как тебе не стыдно? У тебя все на фронте: родители, старший брат, дядя, а ты тут такое вытворяешь!». А я отвечаю, что тоже на фронт собрался. «Как? — удивилась она. — Тебя же в армию по возрасту не возьмут!». Объясняю, что поэтому тайно поехал, в военкомате сразу отказали. Слово с меня взяла, что больше не сбегу».

Геннадий устроился учеником на радиоузел, ходил по близлежащим деревням, исправлял повреждённую связь. Рабочую карточку получил, на неё хлеба на 200 граммов больше давали, чем на иждивенческую, и то еле-еле с младшим братом до весны дотянули.

Летом 1944 года наши войска освободили почти всю территорию Советского Союза. Геннадий не утерпел, снова решился ехать на фронт. Братью, которому уже тридцать лет исполнилось, сказал: «Как весь хлеб съешь, дня через три иди в военкомат, расскажи, что родители воюют, что я на фронт уехал, а ты совсем один остался. Пусть тебя в детский дом пристроят, их в войну много пооткрывали. В Юрье тоже есть, там дети из Ленинграда живут. Не пропадёшь!». «Возьми меня с собой, я тоже воевать хочу!» — стал просить братишку. «А кто за домом присматривать будет? Ты сейчас за старшего остаёшься», — ответил Гена и уехал.

Его снова выловили, вернули в Юрью, сначала в милиции допросили, потом опять в райком комсомола на беседу к Хохловой. «Снова за своё? — спрашивал он. — Ведь без подготовки, без навыков военной службы тебя

Матрос Геннадий Торчков, 1946 г.

сразу убьют. Учиться тебе надо». А Геннадий отвечает: «Всё равно на фронт сбегу!». Хохлова покачала головой и куда-то ушла. Приходит с морским офицером в чёрной форме, сбоку кортик поблескивает, а на погонах по четыре звёздочки. Тот спрашивает: «Сколько классов окончил?». «Семь», — отвечает Геннадий. Офицер предложил в школу юнг поступить, но должно быть направление от райкома комсомола. «Напишу ходатайство», — сказала Хохлова. Гена такого не ожидал, от радости даже слёзы навернулись.

ПЕРВЫЙ БОЙ

В Кирове сто пятьдесят пареньков, будущих моряков, посадили в вагоны и повезли на север. Ехали по ночам, опасаясь бомбёжек. Из Мурманска на машинах отправили в Ваенгу (с 1951 года — город Североморск), на базу Северного флота. Разместили во флотском полуэкипаже, по-сухопутному — в казарме. Обмундировали в чёрную морскую форму. Бескозырки выдали без ленточек: не положено юнгам. Особой гордостью для ребят были тельняшки.

7 октября 1944 года началась Петсамо-Киркенесская операция — наступление войск Карельского фронта и Северного флота на севере Финляндии и Норвегии. Личного состава на кораблях не хватало, поэтому командование решило задействовать новобранцев. Из юнг отобрали тридцать человек покрепче. Геннадий Торчков, которому недавно исполнилось шестнадцать лет, попал на большой «охотник».

Катер взревел мотором и, оставляя за собой трёхметровый белый бурун, пошёл по заливу к выходу в море. Новичка знобило от ветра и от мелких солёных брызг, а колючий снег забивался за воротник. Видя это, десантники пересадили паренька за рубку, закрыли от непогоды своими спинами. Здесь было немного удобнее, хотя и упирался в бок приклад автомата одного из моряков.

Как стали подходить к месту высадки, боцман приказал Геннадию быть рядом, чтобы вместе держать трап. Страха Торчков не испытывал: ещё не знал, что такое настоящий бой, но чувство тревоги и волнения, дрожь в теле

появились. К берегу подходили на малых оборотах и, как только киль заскрежетал о дно, двигатели заглушили. Боцман с Геннадием прыгнули в воду. Середина октября, ледяная вода до пояса доходит, ноги сразу судорогой свело. В руках — концы троса, за который трап с палубы выдвинули, а он до берега не доходит: мелко тут, катеру ближе не подойти. Так и стояли в воде, упёршись, чтобы тяжесть выдержать, а по трапу десантники бежали, соскакивая на берег.

Тут-то всё и началось: вражеская сирена подняла тревогу, прожектора выхватывали в темноте фигуры наших бойцов, застрикли пулемёты, заухали пушки. На берегу — вспышки, разрывы, от скалистого грунта осколки отскакивают, свистят, с завыванием проносятся мимо. На море поднимаются и с шумом опадают столбы воды. Только последний десантник спрыгнул, боцмана с юнгой на палубу вместе с трапом втянули, и «охотник» спешно стал уходить в море. В это время наши торпедные катера выпустили торпеды по транспортам, которые стояли у пирса. Один за другим раздались взрывы, на вражеских кораблях забушевало пламя. А потом и миноносцы навесным артиллерийским огнём через сопку стали обстреливать немецкую базу. Долго ещё канонаду слышно было.

Только на катере Геннадий Торчков обнаружил, что ранен. Когда сырую форму с себя стаскивал, раскладывал для сушки в машинном отделении, ещё ничего не чувствовал. А как обогрелся, заболела правая щека. Дотронулся рукой, на пальцах осталась кровь. Боцман осмотрел рану. Оказалось, что осколок прошёл вскользь, не повредив важные кровеносные сосуды. Рану обработали и перевязали. Второе ранение юнга обнаружил уже в порту, когда катер пришёл на базу. Осколок мины, пропоров ботинок, задел пятку. Раны быстро затянулись, и в медсанбат Геннадий не обращался. Вот так паренёк с Вятской земли принял боевое крещение не только морской водой, но и огнём и вражеским железом. После завершения операции даже бывалые моряки говорили, что тот дерзкий налёт и высадка десанта, прошедшие почти без потерь, — это чудо.

СОЛОВЕЦКАЯ ШКОЛА

Дали два дня на отдых. Геннадий уже думал, что его оставят на катере, но юнг отпустили в соловецкую школу. Когда выбирали специальность, Торчков попросился в артиллерийские электрики, служба которых проходила на больших надводных кораблях. На Соловках юнг поселили в бывших монастырских кельях. Решётки с окон, оставшиеся после содержания в камерах заключённых Соловецкого лагеря особого назначения, были уже убраны, но на массивных дверях ещё остались «глазки», через которые в своё время за узниками наблюдали надзиратели. На стенах келий-камер виднелись оставленные арестантами надписи и рисунки. Геннадию особо запомнились морские сюжеты.

Поднимали юнг в шесть часов утра. Невзирая на погоду, все бежали на зарядку. Физической подготовке в школе уделялось много внимания, проводились спортивные соревнования. Изучали ребята общеобразовательные предметы и различные специальности. Ни выходных, ни праздничных дней у юнг не было — всё учебные будни, чтобы как можно быстрее подготовить специалистов для флота.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Продолжение. Начало на стр. 15

9 мая 1945 года стал для всех одним из самых радостных событий жизни, хотя многие ребята сожалели, что война закончилась без их участия. В августе сдали экзамены, и по распределению Геннадий Торчков оказался на крейсере «Мурманск».

ПАХАРИ МОРЯ

Геннадий служил на «Мурманске» до 1946 года. За это время в море выходили только один раз для учебных стрельб. Той аппаратуры, которые изучали в школе юнг, на крейсере не было, и молодого матроса временно поставили стрелком на спаренный пулемёт.

После передачи «Мурманска» американской миссии экипаж распределили по другим кораблям Северного флота. Наш земляк был назначен в боцманскую команду на один из тральщиков, участвовавших в разминировании Кольского залива. За эту трудную и опасную работу их называли «пахарями моря». Тралили мины на разной глубине, уничтожили десятка три. В спокойную погоду найденные мины подрывали, при волнении моря — расстреливали из пушки. И хотя попадали не с первого раза, так было безопаснее.

«Не один раз мы на пару со старшиной ходили на шлюпке на подрыв мин, — вспоминал Геннадий Дмитриевич. — Обычно это делали вдвоём, чтобы сократить риск гибели людей. Бывали случаи, когда экипаж шлюпки не успевал далеко отплыть, и взрывной волной лодку переворачивало. Приходилось срочно спускать на воду ещё одну и выручать моряков, чтобы они не замёрзли в ледяной воде. Но такое бывало очень редко. Запальный шнур, который и в воде горит, имел пятьдесят метров длины, и пока он тлел, мы ещё метров на сто успевали отойти. Тогда взрыв был уже не страшен. Я на вёслах грёб, а старшина заряды на рога мины устанавливал, фитиль поджигал. После взрыва нас догоняла большая волна, и тут шлюпку нужно держать прямо, чтобы не зачерпнуть бортом.

Каждый год в России у 20 тысяч человек обнаруживают рак крови. Из них 900 детям и 4200 взрослым требуется пересадка костного мозга (кроветворных стволовых клеток) как последняя возможность спасти жизнь.

Кировский НИИ гематологии и переливания крови (г. Киров, ул. Красноармейская, 70, 2 этаж) в рабочие дни с 7:30 до 15:00 приглашает вступить в **Федеральный регистр доноров кроветворных стволовых клеток**. Донору (от 18 до 45 лет) необходимо заполнить анкету и сдать образец крови (3 мл) из вены. При себе иметь паспорт.

Справки по тел.: 8-800-550-29-77, 44-06-71; <http://www.niigpk.ru>; vk.com/kirovgem.

Паломническая служба Трифонова монастыря

приглашает на индивидуальные и групповые экскурсии по храмам обители и в поездки в Великорецкое, Слободской. Запись в Никольском храме Трифонова монастыря и по тел.: 32-25-49. Справки по тел.: 8912-708-19-98, 8912-718-42-82.

Уважаемые читатели! Подписаться на нашу газету можно в любом отделении связи. Индекс «Вятского епархиального вестника» в электронном каталоге «Почты России» — ПА592. Минимальный срок подписки — 1 месяц.

ПАЛОМНИЧЕСКАЯ СЛУЖБА «С ВЯТКИ»

2 ФЕВРАЛЯ — Великорецкое, Никольский храм мкр. ДСК г. Вятки.

16 ФЕВРАЛЯ — Уржум.

21–24 ФЕВРАЛЯ — Дивеево, Арзамас, Муром.

23 ФЕВРАЛЯ — Шестаково, Слободской.

1 МАРТА — Истобенск на Прощёное воскресенье.

7–9 МАРТА — Казань, Мироносицкий монастырь, Свияжск.

8 МАРТА — Юрьево, Орлов.

12–16 МАРТА — Омутнинск, Пермь, Белогорский монастырь, Ключи, Кунгурский монастырь, Верхнечусовские Городки.

15 МАРТА — Медяны, Мурыгино.

С 16 МАРТА — Святая Земля (вятская группа).

С 19 МАРТА — Псково-Печерский монастырь с посещением Санкт-Петербурга, Бреста, Беловежской пущи.

22 МАРТА — Нижнеивкино, Адышево.

29 МАРТА — Советск, Верхоянское.

1–6 АПРЕЛЯ — Москва, Клыково, Оптина пустынь, Пафнутьево-Боровский монастырь.

7 АПРЕЛЯ — Шестаково, Слободской.

12 АПРЕЛЯ — Великорецкое.

18–19 АПРЕЛЯ — Пасха в Истобенске.

23–27 АПРЕЛЯ — Дивеево, Арзамас, Оранский монастырь, Нижний Новгород.

30 АПРЕЛЯ – 4 МАЯ — Омутнинск, Верхотурье, Екатеринбург, Ганина Яма.

3 МАЯ — святыни Вятки.

8–10 МАЯ — Раифский монастырь, Казань, Мироносицкий монастырь, Седмиозерская пустынь.

22 МАЯ — Великорецкое.

29 МАЯ — Яранск.

Летние месяцы — святыни Крыма.

12–22 ИЮЛЯ, 16–25 АВГУСТА — Валаам (вятская группа).

Принимаем пожертвования для поездок детей из Мурыгинского детского дома.

На нашем сайте в разделе «Паломничество» можно посмотреть описание всех наших программ, распечатать объявления о поездках, а также зайти на сайты наших партнёров, заказать и оплатить у нас в офисе понравившийся тур по той же стоимости. Вы можете оставить отзыв или задать вопрос. Принимаем коллективные заявки по святым местам Вятской митрополии, России и Зарубежья.

Дополнительная информация по адресу: г. Киров, ул. Казанская, д. 89а, оф. 14. ел. (8332) 70-86-81, 64-98-08, 45-76-27. Сайт: www.Svyatki43.ru, а также раздел «Паломничество» на сайте Вятской епархии.

ПАЛОМНИЧЕСКАЯ СЛУЖБА «ГОРЛИЦА»

21–24 ФЕВРАЛЯ — Яранск, Дивеево, Арзамас.

1 МАРТА — Шестаково на Прощёное воскресенье.

6–10 МАРТА — Годеново, Сергиев Посад, Хотьково, Москва, Оптина пустынь.

6–10 МАРТА — Санкт-Петербург (поездом, вятская группа).

7–9 МАРТА — Яранск, Алатырь.

12–19 МАРТА — Святая Земля (вятская группа).

27–30 МАРТА — Дивеево, Арзамас.

1–4 МАЯ — Москва (поездом).

1–10 МАЯ — святыни Крыма.

20–28 ИЮНЯ — Соловки (поездом, вятская группа).

1–13 ИЮЛЯ — святыни Байкала.

2–10 ИЮЛЯ — Валаам, Санкт-Петербург.

На нашем сайте в разделе «Горлица» опубликованы программы поездок на летний период.

Принимаются коллективные заявки на православные экскурсионные поездки по Вятской митрополии и городам России. Все туры, опубликованные на сайтах паломнических служб Москвы и Санкт-Петербурга, можно заказать в нашем офисе.

Информация по адресу: г. Киров, ул. Московская, д. 25б, оф. 28. Тел. (8332) 38-35-35, 21-00-75.

Сайт: delfi.kirov.ru, эл. адрес: delfi@delfi.kirov.ru